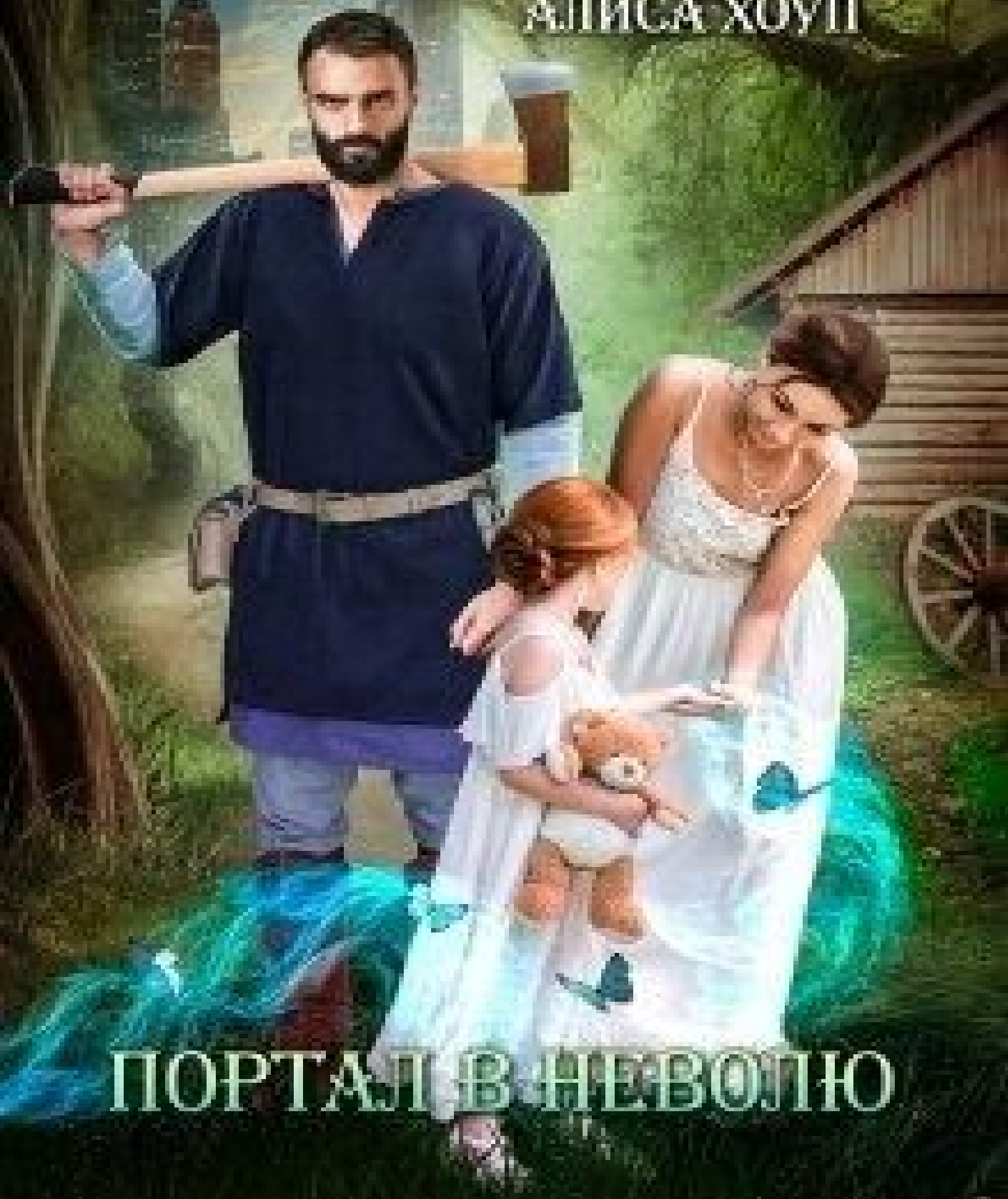

НАДЕЖДА ОЛЕСШКЕВИЧ
АЛИСА ХОУП

ПОРТАЛ В НЕВОЛЮ

Annotation

- Гости из другого мира - это всегда так интересно, - сверкнул глазами мужчина. - Расскажите что-нибудь о себе.

Я опасливо посмотрела на дом, а затем на выход из сада, манящий заветной свободой. Сжала руку дочери.

- Не спешите, леди Дарья, без этого разговора вас никто не отпустит.

Жаль, он сразу не сказал, что вообще меня не отпустит...

- [Алиса Хоуп, Надежда Олешкевич](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
-

Алиса Хоуп, Надежда Олешкевич
Портал в неволю. 1. Портал в неволю

Пролог

Мерцание синего кристалла стало болезненным. Он задыхался. Его магия угасала.

Рослый мальчик лет семи неотрывно смотрел на него, ощущая безудержное желание прикоснуться и узнать: каков на ощупь, на самом ли деле холодный и вправду ли у этого твердого камня чувствуется биение внутренней силы? За последние месяцы о нем было столько разговоров. Уже начало казаться, что все выдумки. Но вот же оно, сердце магии, лежит на миниатюрной подушке и взывает о помощи.

- Не торопись, - посоветовала статная женщина с каплевидным серым кулоном, утопающем в ложбинке ее груди. - Помни, чему мы тебя учили.

Тот закивал. Он помнил, все помнил. О таком нельзя забывать!

- Родители заждались тебя. Ну же, прикоснись. Ты сильный, ты смелый, ты очень одаренный. Ты справишься.

Мальчик сглотнул. А если у него не получится? Вдруг что-то пойдет не так, кристалл не примет его силу, отвергнет, не захочет возвращать домой? В зеленых глазах отразилась паника. Ладони от волнения вспотели. На виске начала пульсировать жилка.

- Антуан! - осуждающе вздохнула женщина и наклонилась к нему. - Прочь сомнения! Думаешь, леди Грэйл выбрала тебя за твой рост?

- Нет.

- Может, за выдающиеся знания?

- Нет, - понуро ответил мальчик.

Почтенная леди выбрала его за невероятные успехи в подчинении силы. Она снизошла до разговора с ним, позволила поцеловать ручку, озарила своим светом, будто настоящий ангел. Только благодаря ей Антуан сейчас стоял перед святой святых этого мира - сердцем магии - и получил возможность вернуться домой, к родителям, к бабушке и дедушке, к собаке Альме и своим друзьям. Он ждал этого. Он упорно трудился ради этого. Все-таки он достоин!

Рваный выдох. Рука дрогнула, потянулась к огромному кристаллу. Сердце забилось быстрее, оно не слушалось, учащало свой ритм, гулом отдавая в висках.

- Антуан, от прикосновения ничего не случится.

Вправду, чего это он?

Мальчик вытер холодный лоб и все же решился дотронуться до предмета, охраняемого множеством стражников. Камень оказался тяжелым. Ромбовидный, почти прозрачный по краям, он на поверку был теплым и очень гладким.

- Видишь, ничего страшного, - сдержанно проговорила воспитательница пансиона. - А теперь сосредоточься на месте, куда хочешь попасть, и напитай магией кристалл.

Антуан кивнул и закрыл глаза. Уютная квартира на пятом этаже. Небольшая комната, его комната, с приставкой и новыми машинками на полках. Их не так давно подарил папа. На пульте управления!

Мальчик намеренно вспоминал каждую деталь, чтобы его перенесли в точно обозначенное место. Он сосредоточился. Выдох. Внутренняя тишина. Легкая дрожь в области солнечного сплетения, и вот уже по рукам побежала магия, которую тут же начал поглощать кристалл.

Веки оставались прикрытыми, однако отчетливо ощущалась пульсация в обычном, казалось бы, камне. Тот постепенно нагревался. Его внутренний свет нарастал, озаряя полупустое помещение. Рядом раздался восторженный вздох, отчего мальчик открыл глаза.

Он встрепнулся. На его плечо опустилась ладонь воспитательницы.

- Помни, кристалл чувствует страх. Так должно быть. Все хорошо.

Антуан попытался успокоиться, однако неожиданно посеревшие руки привели в неопиcуемый ужас.

- Давай, я в тебя верю.

Мальчик прикрыл глаза и снова попытался сосредоточиться на магии. Нужно отдать как можно больше, не жалеть, и тогда его перенесут сразу к родителям.

Даже через веки прорвался яркий свет, которым вспыхнул кристалл. Секунда спокойствия. Беззаботная тишина...

- Почему так долго? - разлился мелодией голос, обладательница которого возникла в дверях.

Она бесшумно направилась через всю комнату к воспитательнице пансиона. Казалось, девушка плыла по воздуху, даже не ступала на

блестящий чистотой паркет. Грэйл окинула взглядом застывшего камнем бездыханного мальчика.

- Мало.

- К нам вчера привезли близнецов. Магии меньше, чем у него, но к моменту раскрытия мы увеличим резерв.

Девушка с белыми локонами неодобрительно качнула головой. Она аккуратно достала накопитель из рук мальчика, повертела тот на свету и положила обратно на подушку.

- До праздника Авиары не так уж много времени. Мне нужен наполненный кристалл, иначе меня не выберут следующей Айши. Поднимите цену. Пусть ищейки выбирают тщательнее. Только сильные дети.

- Слушаюсь, госпожа, - поклонилась женщина. - Может, попросите помощи у...

- Нет! Даже не смей произносить его имени! Дети - вот твоя забота! И уберите этого, - приказала она стражникам, неподвижно стоявшим у дверей.

Воспитательница плотно сжала губы, боясь вызвать гнев госпожи. Она провела взглядом двух мужчин, уносящих Антуана, который пару минут назад источал силу и жизнь. Теперь в нем ничего не осталось. Кристалл забрал все без остатка.

Глава 1

По зеркальной поверхности лужи пошла мелкая рябь. Странно. Отражающееся там небо изменилось: цвет не такой глубокий, солнце вроде бы ярче и полное отсутствие тяжелых облаков. Второй раз, в том же месте...

- А у нас с Димкой половые отношения, - похвасталась моя шестилетняя дочь.

- С каким Димкой? - задумчиво спросила я, не в силах оторваться от необычной лужи. - Подожди, какие половые отношения?

Соня поправила сумку со сменной одеждой и вздернула курносый носик. Видимо, ее обескураживающим заявлениям не скоро придет конец. Еще с садика она то собралась жениться - именно жениться - на Вадиме из соседнего подъезда, так как у них нестандартные отношения, то называла себя феминисткой, потому что ходила на тихом часу перед мальчиками без майки. Потом был период, когда дочь решила стать хакером. Эти наушники и провода в карманах я еще долго не забуду.

- Мы с ним пару раз лежали на полу и держались за руки. А Вовка Ленку даже поцеловал!

И откуда дети все это берут? Я сошла с тропинки, пересекающей по диагонали парк, развернула к себе Соню и присела на корточки.

- Пуговка, там хотя бы ковер был? Если лежать где попало, то можно простудиться.

- Да, мы подготовились. А еще мы взяли клубнику и сливки, но мне не понравилось - кисло.

- Получается, вы кушали не за столом?

- Извини, мамочка. Димка говорил, что так надо.

- Сонечка, - ущипнула я ее за подбородок, - ты не должна потакать Диме. Есть правила, которые нужно соблюдать. Помнишь, чему я тебя учила?

- Да, с парнями быть осторожной. Представляешь, он руки не хотел мыть перед едой! Но я настояла, - гордо заявила дочь.

- Ладно, Пуговка, потом дома поговорим. Пойдем скорее, а то на танцы опоздаешь, - усмехнулась я, поцеловала ее в лоб и встала.

В районе лопаток прожгло от чьего-то пристального взгляда. Снова. Сегодня утром, когда я провожала Соню, тоже присутствовало необъяснимое ощущение слезки. Да и та странная лужа...

Вскоре мы дошли до спортивной школы. Я оставила там дочку и быстрым шагом вернулась домой, на ходу задевая опавшие желтые листья. Подозрительные моменты исчезли. Сколько бы я ни оборачивалась и ни прислушивалась, ничего странного больше не заметила. Да и в большой луже на обочине теперь уныло отражалось тусклое небо со свинцовыми тучами. Вот только беспокойство не отпускало.

Из-за него я зашла не в тот подъезд. А уже в моей квартире пояс на бежевом пальто на захотел развязываться. Пальцы не слушались, голова гудела от неясной пустоты, и сердце ныло от предчувствия чего-то плохого.

Я взяла телефон, набрала маму, затем сестру, а потом даже бывшего мужа.

- Да, - ответил женский голос.

- Можно поговорить с Лешей? Очень нужно.

- Зачем?

- Света, просто дай ему трубку. Он после сам все объяснит.

Она фыркнула, пробурчала что-то невнятное и позвала его к телефону.

- Даша, что-то с Соней? - взволнованно спросил некогда любимый человек.

- Нет, с ней все в порядке. Я отвела ее на танцы. Леш, помнишь случай с твоим отцом?

- Снова предчувствие?

- Уже всех обзвонила, только вам...

Волнение вдруг усилилось. Я посмотрела на свой неподдающийся пояс, схватила в охапку ключи и бросилась на лестничную площадку. Сзади громко хлопнула дверь. Под ногами замельтешили ступени.

- Держи меня в курсе дела, - взволнованно проговорил Леша, и я на бегу спрятала телефон в карман.

Стоило попасть на улицу, как волосы разметал порывистый ветер. На голову упала тяжелая капля дождя. Я поспешила пересечь двор и обойти девятиэтажку, за которой находился тот самый пешеходный переход. До дорожного полотна оставалось немного, когда мне на глаза

попалась Соня с оранжевым шариком в руке. Дочь шла вприпрыжку, что-то напевала, размахивая сумкой со сменной одеждой.

В порядке... С ней все в порядке.

Едва я облегченно выдохнула, как по луже на обочине пошла сильная рябь. Неподалеку от Пуговки мелькнул темный силуэт, тотчас скрывшийся за широким стволом дерева. А я замедлилась.

- Мама! - восторженный оклик тут же сменился испуганным криком.

Справа раздался визг тормозов. Дочка бросилась ко мне. И не успела я испугаться из-за приближающегося к малышке капота красной машины, как увидела вторую. С другой стороны.

«Соня!» - зашлось в припадке сердце.

Пара метров между нами. Черная решетка серебристой ауди уже была в опасной близости от дочери. Не успеть! Однако я бросилась к ней, прыгнула в последний момент и вскоре услышала всплеск воды.

Холод. Страх за Пуговку. И оранжевый шарик, полетевший к облакам.

Глава 2

Легкие опалило жаром. Меня с дочерью в руках унесло в смолистые глубины лужи. В какое-то мгновение показалось, что земное притяжение дало сбой, и небо оказалось в другой стороны, на дне.

Дезориентация. Впервые я поняла значение этого слова в полной мере.

Неопределенный шум в ушах, напоминающий одновременно гул машин, завывание ветра, детский крик и ржание коней. Черное водное пространство озарилось светом, но перед глазами все смешалось в единую массу. Вместо отчетливых картинок были размазанные силуэты, мигающие точки, усиливающаяся темнота. И ощущения... Никогда в жизни я не чувствовала подобный дискомфорт. Морозный холод, испепеляющий жар и бесконечные разряды тока слились в настоящую какофонию.

Я потопталась на месте, выставила вперед руки, сделала шаг. Где небо, а где земля? Сложилось впечатление, что если упасть вниз, то спрыгнешь сверху, а стоит взобраться наверх, то окажешься внизу.

- Мама!

Воздух вдруг достиг легких. Я выдохнула его и заглотнула новую порцию.

- Мамочка! - крик стал испуганным.

Чувства постепенно возвращались. Яркое солнце на пару мгновений ослепило. На глаза попала молодая зелень, трепещущая на ветру, белые цветы на деревьях, и воздух... Теплый воздух приятно окутал тело. Он согревал, дарил улыбку и ощущение легкости.

Я замычала и, услышав собственный голос, словно очнулась.

- Мамулечка, - уже негромко произнесла Соня, дергая за руку.

- Да, Пуговка? - отозвалась я и вдруг заметила причину ее беспокойства.

Нас окружали странные существа.

То ли волки, то ли плотные тени с горящими фиолетовым глазами выплывали из зелени кустов на небольшую поляну. Четыре лапы, вздернутый кверху хвост и тело... Я тряхнула головой, чтобы развеять

видение. Их шерсть и шерстью-то, по сути, не была. Животные рассыпались на составляющие, горели черным пламенем, но сохраняли свою целостность. А стоило одному раскрыть пасть, как возникло ощущение, будто из меня высасывали саму жизнь.

- Кто это? - шепотом спросила дочка.

- Не знаю, малыш.

Я подняла лежавшую под ногами палку. Взмахнула ею.

- Пошли вон. Фу! Кыш!

Животные не реагировали. Чем ближе они становились, тем чаще открывали пасть. И каждый раз от меня словно кусок отрывали. Вот так, на расстоянии. Плоть не страдала, зато силы убавлялись... и внутри смерчем разрасталась пустота. Воздух стал гуще. Но я дышала, по-настоящему дышала, глубоко и часто. Казалось, не хватало какого-то другого воздуха, необычного, непривычного, жизненно необходимого, из-за которого нутро бушевало, беспокойно вздрагивало и снова отдавало им куски чего-то невидимого.

- Кому сказала, пошли вон?! - разнесся по поляне мой гневный голос.

Я сильнее сжала руку дочери. Сосредоточившись, интенсивнее замахала палкой и начала отступать к ближайшему дереву. Как таких одолеть? Казалось, сплетены из самой тьмы. Безобразные, неестественные, враждебно настроенные. Оставалась надежда, что карабкаться вверх не умеют.

- Мама, сзади! - испуганно крикнула Соня, и от нас хлынул рой тонких голубых нитей.

Существа дернулись назад. Пространство наполнило жалобное шуршание, отдаленно напоминающее скулеж. Нити же прозорливо, словно играючи, направились к тварям, достигли их. И стоило им соприкоснуться, как животные рассыпались на множество мерцающих пылинок. Эти черные крупички заполнили поляну. Начали кружить в хаотичном танце.

- Быстрее, уходим отсюда, - мгновенно опомнилась я и подхватила Соню на руки.

За кустами еще слышался шорох. Чувство опасности не отпускало. Я помчалась прочь, толком не разбирая дороги. Мое платье до колен заплеталось в ногах, коричневые осенние сапоги то и дело проваливались в неглубокие ямы. А зеленая трава становилась все

выше. Мы петляли, прорывались сквозь густые заросли. Изредка приходилось пригибаться из-за низких веток деревьев. Но лес вскоре закончился.

- Моя девочка, с тобой все в порядке? - спросила я, поставив ее на выезженную песчаную дорогу и начала лихорадочно осматривать ее.

- Я испугалась.

- Я тоже, Пуговка, я тоже.

- Мама, - зашептала она, уткнувшись лбом в мой лоб, - где это мы?

- Наверное, в мире тепла и странных волков, - сказала я, справляясь с уже лениво ворочающимся в груди волнением. А совсем недавно оно металось из стороны в сторону, давало о себе знать, толкало безостановочно бежать, бежать, бежать.

Может, просто для беспокойства больше нет повода?

- Такой разве существует?

- Хорошо, назовем его иначе.

Я ненадолго прикрыла глаза, справляясь со сбившимся дыханием. Дочь не должна видеть мой страх. Еще раз обняв Пуговку, я отстранилась от нее и лишь сейчас опасливо осмотрела окрестность.

Мы находились на дороге у начала леса. В одну сторону тянулись зеленые поля, ближе к горизонту усыпанные, словно пылью, красными цветами. А справа от нас густо росли деревья. Стройные березы, массивные дубы, высокие кусты.

Машина меня все-таки сбила! Это страшный сон, где фантазия вдоволь поиграла и выдала мне жутких тварей, готовых сожрать первого встречного. Всего лишь сон. А Соня... Я посмотрела на дочь и от чистого сердца пожелала, чтобы она выжила. Скорее всего, уже приехала скорая помощь. Санитары разбираются с телом...

- Магический, - глаза Пуговки загорелись живым огнем. - Пусть будет магический. Мы найдем волшебную палочку и будем колдовать.

- И что ты наколдуешь в первую очередь?

- Исцелю тебя.

Я осмотрела свои руки, подметив ссадину на ребре ладони, и затем ноги. На правом колене красовалась рана. Телесные колготы оказались порваны и имели по паре дорожек, уходящих вверх и вниз. А платье и пальто лишь отчасти были мокрыми, учитывая, что мы все же упали в лужу.

- Болит? - спросила она. - Давай подую.

- Не надо, Сонечка.

- А ты помогала мне, когда я упала на детской площадке. Моя очередь!

Пуговка аккуратно коснулась моей ноги и начала дуть на колено, в то время как я вновь осмотрелась. Тишина. Ни гула машин, ни пролетающих в небе самолетов, ни людей. За городом обычно так же красиво. Вот только воздух все равно не такой, чистый.

- Получилось! - восторженно всплеснула руками Соня и потянулась к моей кисти.

Она подула, приблизила к ней пальчики. С них сорвались тонкие нити, которые коснулись кожи. Кома! Я точно в коме. Как еще объяснить чудесное заживление всех ран?

- Неа, волшебной палочки не надо. Ох, мама, мам! Это была моя магия на поляне!

- Да? И как ты ее вызвала?

- Очень-очень захотела нас защитить.

- Хорошо, Пуговка, - улыбнулась я, незаметно сглотнув, - раз мы с тобой в волшебном мире...

- Магическом, - поправила меня дочка.

- Хорошо, магическом. Тогда... - я вдруг поняла, что не знаю, как дальше быть.

На спасение пришел быстро нарастающий топот копыт. Четверка лошадей, запряженная в экипаж, стремительно увеличивалась в размерах, появившись из глубины леса.

Мы сошли с дороги в высокую траву. Впервые мне довелось лицезреть нечто подобное. Большие колеса, подрагивающие на крыше пушистые кисточки, серебряные нити по краям дверцы, которые в центре переплетались в виде герба. Птица со стрелой в груди. Экипаж проехал мимо и через пару метров остановился.

Мы с Соней переглянулись. Она широко улыбнулась, потянула меня за собой, как раз когда оттуда показалась женщина в годах с пышной шляпкой, украшенной перьями и вуалью.

- Заблудились?

- Да, - приблизились мы к ней. - Не подскажите, где мы сейчас находимся?

- На землях Карчвилл, на моих землях. А вы, как я полагаю, неместные?

- Мама, что она говорит? - встревоженно зашептала Соня.

Следовало уже тогда обратить на это внимание. Но мы ведь взрослые, у нас зачастую все под контролем...

Поблекшие от старости серые глаза женщины взирали на нас с неподдельным интересом. Возле носа красовалась мушка. Тяжелые серьги сильно оттягивали уши. Кольца с большими камнями украшали пальцы, а на шее блестело в солнечных лучах колье. Богатая, статная, явно из аристократии.

Попала в кому, да еще и в прошлый век. Великолепно!

- Да, мы с дочерью не отсюда, - все же ответила я, даже не представляя, как выбраться из навеянного фантазией видения. - Не подскажите, как вернуться домой?

- Садитесь, подвезу.

Соня сильнее вцепилась в мою ладонь.

- Спасибо, - улыбнулась я и все же шагнула к карете. Это ведь кома, здесь нечего остерегаться.

Глава 3

- Почему вы развернули карету? - заинтересовалась я, выглянув в окошко.

- Не бросать же вас здесь, - скупой улыбнулась женщина.

Странно...

Я никогда не считала себя фантазеркой. Это Соня могла на ходу придумать историю, приправить ее разными магическими штучками, да еще рассказать с таким видом, словно все произошло на самом деле. У меня даже сны не отличались разнообразием. Иногда всплывали какие-нибудь захватывающие сцены из сериалов. Реже были события из работы - обычно корпоративы, ведь у экономиста редко какие дни можно назвать красочными и запоминающимися. Но вот это все!..

Уныло потянулись минуты. Женщина в годах мерно покачивалась, сидя напротив нас, и тайком поглядывала то на меня, то на Соню. Наша одежда ее несколько не смущала. А мне никак не удавалось отделаться от мысли, что даже в коже мой мозг не выдал бы столь детализированное старомодное платье, сложные узоры на внутренней отделке кареты и сладкие запахи парфюма.

Дочь же вела себя тихо. Она лишь дома, когда увлекалась очередной игрой, могла петь во весь голос, стоять на голове, превращать зал в бесконечный шалаш из одеял, стянутых с наших кроватей.

Из-за сильной занятости пришлось отдать Пуговку на балльные танцы, чтобы в мое отсутствие хоть кто-нибудь присматривал за ней. Навязываться к Леше не хотелось. Все-таки у него уже была своя семья и маленький Ромка. Да и Соня довольно самостоятельная. Правда, я придерживалась мнения, что лучше занять любопытного ребенка делом, чем позволить ей проводить все свободное время со сверстниками на улице. Это не так уж плохо, но лучше пусть малышка развивается. К тому же ей нравилось танцевать.

- Можно хотя бы узнать ваше имя? - прервала я гнетущее молчание.

- Аланэя оан Карчвилл, - отозвалась женщина. - Для вас леди Карчвилл.

- Дарья Серебрянникова. - представилась я, мысленно усмехнувшись. - А это моя дочь, Соня.

Обычно в такие моменты Пуговка выдавала «Приятно познакомиться» и тянулась для рукопожатия. На этот раз она лишь сильнее вцепилась в мой локоть. Боится? Я накрыла ее ладонь своей, приобняла.

Аланэя с невозмутимым видом отодвинула шторку и пару мгновений всматривалась в пейзажи за окном. Меня же подмывало на расспросы. Вот только уместны ли они? Хотя чего мне бояться в собственной же коме?

- Куда именно мы едем? Простите за любопытство, просто я не называла адрес.

- В мой дом, - перевела на нас Аланэя строгий взгляд, в мгновение ставший мягким.

- И почему вы везете нас к себе домой?

Женщина нахмурилась и повела головой. Она в очередной раз посмотрела в окошко, словно ждала скорейшего прибытия, но по итогу упрямо поджала губы и затем выдала:

- Я не могу позволить вам гулять по моим землям. Это весьма опасно. В наших краях водятся мории. С ними лучше не встречаться людям, не владеющим оружием или магией. - Она улыбнулась и снова мазнула взглядом Соню, которая прижалась к моему боку.

Мории... А не те ли это волки, что напали на нас?

Экипаж резко свернул вправо, остановился. Снаружи раздались мужские голоса.

- Госпожа, вас спрашивает Лэиан, - распахнув дверцу, произнес кучер.

- Пусть подойдет.

Не прошло и секунды, как в дверном проеме появился бородатый мужчина. Высокий, широкоплечий, он определенно вызывал интерес. Правда, двоякий. Пронзительный взгляд, устремленный прямо на меня, взбудоражил мирно спящих мурашек, а его сошедшиеся на переносице брови заставили напрячься. Кровь быстрее побежала по венам. Ладони вспотели от необоснованного волнения. А стоило незнакомцу посмотреть на Соню, как невольно захотелось ее спрятать. Что я, собственно, и сделала, слегка отодвинув дочь назад.

Лэиан достал из кармана три толстых палочки и протянул их Аланэе. Они отличались друг от друга по цвету, узору среза и толщине.

Женщина оценила предлагаемый товар и отдала за них увесистый кожаный мешочек. С золотом? Дорогие у них, видимо, деревья...

- Здесь не хватает, - от густого низкого голоса мне снова стало не по себе. Пальцы похолодели. Затылок почему-то сковало льдом.

Аланэя же приосанилась. Слегка вздернутый подбородок, поза и прямой укоризненный взгляд выдали в ней истинную аристократку. Притом оскорбленную!

- Ты неделю назад просил разрешение на посадку. Зайди завтра, выдам бумаги.

Мужчина еще раз стрельнул в мою сторону взглядом и ушел. А мне дышать стало легче. Впервые незнакомый человек вызвал столько неоднозначных эмоций. Казалось, его лучше остерегаться. Ему не следовало попадаться на пути. Поддавшись любопытству, я потянулась к окошку, чтобы вновь взглянуть на Лэиана.

В каждом движении читалась уверенность. Хищная, дерзкая. И хоть мужчина направлялся к повозке с всего-то дровами, он невольно вселял необоснованный страх. В черных слегка волнистых волосах играло солнце. Синего цвета широкая рубаха, потрепанная снизу, доходила до середины бедра. Он словно почувствовал мой взгляд и обернулся, от чего пришлось спешно задвинуть шторку и откинуться назад.

Аланэя тем временем изучала свое приобретение. Каждый сучок, каждый узор, малейшую шероховатость. На ее тонких губах играла легкая улыбка.

А вот Соня продолжала сидеть смирно. Даже когда карета тронулась в путь, Пуговка не заинтересовалась видом за окном. Подозрительно, учитывая ее любопытный характер и стремление везде сунуть свой маленький нос.

- Все в порядке?

Она отрицательно покачала головой и крепче обняла меня. Не хотела говорить при посторонних.

- А вы владеете магией? - решила я продолжить прерванную беседу, погладив Соню по спине.

- Ею владеют избранные. Если у вас или вашей дочери есть задатки, то обязательно сообщите об этом, тогда мы сразу же поедем к

главе рода Грэйл. Вас примут со всеми почестями, предоставят жилье, подарят прислугу.

Заманчиво.

Я даже открыла рот, чтобы рассказать о недавних приключениях и волшебных лентах, уничтоживших волков, но решила повременить с раскрытием способностей Сони. Сначала следует разведать обстановку. Куда нас занесло? Не опасно ли здесь находиться? Вдруг этот мир?..

Стоп! Я же в коме. Какой вообще мир?

Сложно поверить в подобное. Я человек цифр, отрицающий существование сверхъестественного, который верит лишь в то, что видит. Магии не существует. А происходящее - плод моего воображения, да и только. Просто после аварии оно разгулялось на славу, вот и подбрасывало весьма красочные картины и события.

- Ничего подобного у нас не замечала, - непринужденно пожалала я плечами. - Но вы не ответили: избранная ли вы?

- Нет, - нехотя отозвалась женщина.

- Что ж, - почувствовала я себя неловко. - А что нас ожидает по приезду в ваш дом?

Гостеприимный человек - хороший человек. Но всего должно быть в меру. Я еще не успела составить полную картину об Аланэе, однако ее поведение, часто бросаемые на мою дочь взгляды и то, что ради нас она развернула карету, подталкивали на определенные выводы. Кто вообще станет везти к себе незнакомых людей, встретив их на обочине дороги? Это как минимум странно.

- Скоро сами все узнаете, Дарья, - подчеркнуто сухо ответила она. - Ах, а мы как раз приехали.

Экипаж остановился. Нашему взору тут же предстала рослая служанка в сером платье. Она поклонилась, подозвала кого-то, уступила место кучеру, который помог выбраться своей госпоже и даже проводил ее до дверей. Мы же с Соней остались в карете.

- Не хочу выходить, - грустно озвучила мои мысли дочь.

- Малышка, что тебя пугает?

Но едва Пуговка собралась ответить, как за нами вернулся кучер и подал руку.

- Прошу.

Представший перед нами двухэтажный дом утопал в зелени леса. Он был частью его, словно вырос так же, как и остальные деревья. Трепещущие на ветру листья гладили выкрашенные в черный стены, подобно заботливой домохозяйке сметали пыль оттуда. Перед ним тонкими ручейками струились серые дорожки. По одной двигались мы, а другая убегала к озеру, призывно блестящему под солнечными лучами.

Из-за спешки мне не удалось толком ничего рассмотреть. Зато я услышала дивное пение птиц, ощутила прикосновение тепла к коже и даже почувствовала настоящий запах леса. Низкий, терпкий и такой сочный.

Подобное возможно в коме?

- Это Эаран, - представил кучер появившуюся в парадных дверях девушку.

Безупречная осанка, руки, сцепленные в замок, и собранные в тугий пучок волосы. Она посмотрела на нас отстраненно, напомнив лишенного эмоций робота.

- Следуйте за мной, - безликий голос усилил эту ассоциацию.

Через широкий коридор нас повели к лестнице, а затем на второй этаж. Ступени глухо отзывались на шаги. Люди на портретах словно следили за каждым движением. Я сжала ладошку Сони и тут же погладила ее, дополнительно подмигнув дочери. Незачем ей знать о моих страхах.

С трудом поспевая за девушкой-роботом, мы добрались до двустворчатых дверей в конце темного коридора. Они распахнулись. Нашему взору предстал номер люкс деревенского типа. Летящие шторы. Мягкие пуфики у изножья огромной кровати. Камин, подсвечники, чайный столик с креслами у окна и одна небольшая дверь, спрятавшаяся за платяным шкафом. Не перестаралась ли Аланэя с гостеприимством?

- Ужин будет подан через полчаса. Платья вам принесут через десять минут. Горничная придет чуть позже.

Эаран низко поклонилась и оставила нас с дочерью наедине. Необычная девушка.

- Как тебе комната, нравится? - спросила я у Сони.

- Мамуля, откуда ты знаешь их язык? - в зеленых глазах малышки заплескалось волнение.

- Разве ты меня сейчас не понимаешь?

- Понимаю. А когда ты говорила с той бабушкой, то ничегошеньки не понимала.

Видимо, странности взяли моду накапливаться.

- Поэтому ты испугалась?

- Да, - губы дочери превратились в тонкую линию.

- Ну, чего ты? Иди, мама обнимет тебя.

Я присела на корточки и прижала к себе Соню. Как хорошо, что в сотканный моей фантазией мир попала дочка. Иначе от беспокойства за Пуговку сложно было бы найти себе место. Как она там? Все ли хорошо? Пусть бы легко отделалась...

Я убрала со лба ее темно-рыжие волосы - лишь ими она пошла в отца, в остальном же являлась моей уменьшенной копией. Коснулась кончика ее носа.

- А теперь расскажи, почему ты ушла с танцев одна.

- Так у Галины Викторовны день рождения. Она подарила всем шарики и отправила со старшими по домам.

- С кем отправили тебя?

- С Викой.

- Это та девочка с кудрявыми волосами?

- Да. Она о-очень захотела в туалет и попросила меня подождать возле школы. Я ждала, ждала. Ждала, ждала...

- Ясно, - вздохнула я и поднялась на ноги.

Вика никогда не казалась ответственной. Нужно будет поговорить с учителем танцев, ведь это не дело. Чего ей стоило позвонить? Зачем отправлять ребенка без присмотра взрослого?

Хоть Соня уже ходила в первый класс, но тем не менее она еще маленькая. А наш пешеходный переход рядом с домом не оборудован светофором. Вдруг какая авария?

Я зажмурилась и потеряла глаза. Дикость! Я лежу в коме и уже злюсь на Вику, которая даже ни в чем не виновата. Это у меня в голове выстроились вопросы и ответы, цепочки событий, объяснения. Что дальше?

В дверь раздался стук. Как и сказала девушка-робот, нам принесли простые строгие платья. Затем появилась служанка и помогла их надеть. Прибегать к ее услугам не хотелось, вот только горничная попаласть настойчивая.

В отличие от первой, Кэами была сама жизнь. Быстрая, юркая, с заплетенными в косы русыми волосами, с заразительной улыбкой и цепкими пальцами. Она быстро расправилась с моей одеждой и подалась к Соне.

- Не надо. Я сама.

- Хорошо, - поклонилась девушка. - Мы вашу одежду постираем и вернем уже чистой. А теперь, леди Дарья, проследуйте за мной, - сказала она, едва я одела дочку.

Волнение заворчалось в груди уставшим ленивцем. Оно вытягивало вверх лапу, почесывало ее и потом падало на бок, снова засыпая. И это тревожило.

Мы в коме! Откуда взяться беспокойству? Значит ли это, что Соне до сих пор угрожала опасность? Вдруг мне не удалось прикрыть ее своей спиной? Что если в реальном мире сейчас происходили ужасные вещи?

Но тогда почему волнение еле давало о себе знать?

Я вновь сжала ладошку дочери, словно она помогала оставаться на плаву. Ведь все вокруг... У меня не находилось слов, чтобы емко описать свои ощущения, переживания, нежелание принимать увиденное и отрицание возможной магии и существ, которые попались нам на пути сюда. Выдумка! Все обычная выдумка!

Вот только запах в столовой показался вполне себе настоящим. Урчание в животе, яркость красок, обостренные органы чувств, а также напоминающее о себе беспокойство словно вопили об обратном. Реальность. Не плод моего воображения. К тому же незнакомый мужчина, который оторвался от созерцания видов за окном, тоже выглядел очень даже настоящим.

Неужели все-таки реальность?

Глава 4

- Рада с вами познакомиться, - улыбнулась я мужчине, назвавшемуся целителем.

Бигэал - какие странные у них имена - пригласил сесть за стол и даже учтиво отодвинул стул сперва для Сони, затем для меня. Он нервно дернул плечом, поправил высокий воротник дуплета. А я заскользила взглядом по длинному ряду угощений, по темным стенам, по большому портрету мужчины, взирающего на всех с презрением. Здесь не хватало света. Комната задыхалась мраком, напоминала болезненного ребенка, нуждающегося в прогулке на свежем воздухе.

- Вы обладаете магией? - спросил целитель, заняв место рядом с Аланэей.

Хозяйка дома сейчас вела себя отрешенно. Как и прежде, она всем своим видом демонстрировала, что с ней лучше не заговаривать. Медленные движения. Полная сосредоточенность на пище. Единственное - женщина частенько бросала взгляд на пустующее место во главе стола.

- Нет, - ответила я спустя некоторое время.

Непривычно, когда рядом ходят слуги, обслуживают, кланяются. Меня тянуло принять у них тарелку, поставить перед собой, налить без посторонней помощи того же супа.

- А у вашей дочери?

Я вскинула на него голову. Разве обладание магией столь важно?

- Она не понимает нашей речи. Так ведь? Вы же со мной разговариваете, уверен, даже читать можете. Что написано под портретом?

- Познай свой голод, чтобы насытиться вдоволь, - продекламировала я.

Бигэал снова дернул плечом. Мужчина чувствовал себя неудобно. Бесцветные губы часто кривились, кустистые брови то и дело сходились на переносице, а в дряблую кожу на шее впивался воротник, который час от часу поправлял целитель.

- Занятный случай. На моей практике такое впервые, - он мелко закивал. - Позвольте после ужина осмотреть вас?

- Зачем?

- Как же! Вы совсем недавно попали в наш мир, а уже освоили язык и свободно на нем разговариваете.

- Кто сказал, что недавно?

Бигэал подобрался.

- Другие были не в состоянии понять нас без моего вмешательства. Пытались освоить язык, но говор выдавал в них иноземцев. К тому же на это обычно требовалось время.

- Так кто сказал, что мы недавно попали в ваш мир? - настойчиво переспросила я.

- Леди Дарья, - возле меня появилась девушка-робот с маленьким кулоном на подносе.

- Это речевой камень, - пояснил целитель. - Он для вашей дочери, чтобы тоже смогла разговаривать и понимать нас. Вреда никакого не нанесет, - спешно добавил Бигэал, заметив мою настороженность. - Его не придется носить постоянно. Хватит пары дней.

Я аккуратно взяла белый камень. Маленький, с еле заметными голубыми вкраплениями, он оказался довольно тяжелым.

- Как он действует?

Бигэал вновь поправил воротник. Прочистил горло. Интересно, у них тут принято увиливать от ответов? Хотя и я тоже могла бы помолчать, ведь находилась в чужом доме, сидела за их столом, должна по крайней мере благодарить хозяйку за гостеприимство, а не засыпать ее целителя вопросами. Наверное, в другой ситуации так и было бы. Но!..

- Вы предлагаете повесить на грудь Сони вещь, о которой я ничего не знаю. Вдруг она может пагубно на нее повлиять? - Я повернулась к Пуговке и погладила ее по руке, указывая взглядом на тарелку с супом.
- Зачем это мне и зачем это вам? На моем месте вы тоже задались бы такими вопросами.

Аланэя одарила меня гневным взглядом, словно недоумевая, как я вообще могла раскрыть рот. Однако она тут же сосредоточилась на содержимом своей тарелки и приняла безучастный вид. Странности. Повсюду странности, начиная с того момента, как она развернула карету, стоило нам в нее сесть, и заканчивая словами целителя. Возможно, я уже упустила много важных нюансов. Но ведь столько очевидного плавало на виду. Единственное спасало - моя кома.

- У камня магическое воздействие, - мягко пояснил Бигэал.

Он будто не ожидал подобного напора. Хотя какой тут напор? Так, совсем еще слабенький поток вопросов.

- Он помогает освоиться в нашем мире и становится проводником. Понимаете, при переходе через круговорот сознание закупоривается, чтобы все произошло быстро и безболезненно. Поэтому ваша дочь стала инородным телом в дружественной среде.

- А камень растворяет созданную организмом защиту? - додумала я.

- Получается, что так.

- Пожалуй, откажусь, - заявила без раздумий.

- Как? - охнула Аланэя, застыв с поднесенным ко рту кусочком мяса на вилке.

Я взялась за цепочку магического украшения и аккуратно отложила его на белую скатерть.

- Благодарю за такой щедрый подарок. Не представляю, какова его ценность, но принять не могу. Ваша забота приятна. Комната, платья, угощения, - решила я озвучить не истинную причину своего отказа. - Как теперь с вами расплатиться? А если еще принять речевой камень... - я обреченно вздохнула.

Кома комой, вот только головой тоже нужно думать. Да и вообще... выбраться бы отсюда.

- Как нам покинуть ваш мир? - быстро добавила я, ухватившись за хорошую идею.

Вдруг мой мозг сам подкидывал подсказки, называя это место «другим»? Если так, то для пробуждения следует найти ключ, отыскать переход и шагнуть к свету. А там меня встретит белый потолок больничной палаты, противный писк приборов и любимая Сонечка. Наверное, даже мама с сестрой придут навестить. Я улыбнулась, вспомнив о своих близких.

- Этот камень дешевый, - видимо, целитель не расслышал вопрос. Он посмотрел на хозяйку дома, поджал губы и слегка подался вперед. - Как я уже говорил, он не причинит никакого вреда вашей дочери. А главное - она сможет нас понимать.

Я перевела взгляд на Соню, тихо поглощающую суп. Ей даже положили на стул несколько подушек, чтобы дочка могла достать до тарелки и не расплескать его.

- Зачем?

- Снова, - раздраженно выдохнула Аланэя и устремила взор на входную дверь, словно там вот-вот должен кто-то появиться и спасти ее от нашей нудной беседы.

- Ей будет проще. Представьте, как это, когда все вокруг говорят на незнакомом языке. Поставьте себя на ее место.

- Я вас услышала, но решения своего менять не стану. Пока, - подняла я указательный палец, предупреждая очередные уговоры.

За навязчивыми подарками зачастую кроется нечто большее. Куда ни глянь, в реальном мире все пестрит рекламой, где заглавными буквами подписано «БЕСПЛАТНО». А стоит прыгнуть за этим кроликом в нору, как почти сразу же больно бьешься о пол. Нет никакой глубокой норы. Везде обман. Так почему я должна сейчас согласиться?

- Не хотите пояснить? - не унимался целитель.

- Бигэал, - тихо произнесла Аланэя.

Мужчина тут же поднялся. Одернув дуплет, он подал ей руку и неторопливо повел к выходу из столовой. Лишь теперь стало заметно недомогание хозяйки дома. Каждый шаг давался с трудом, силы ее покидали, словно быстро утекали с бегом времени, отсчитывающем последние часы жизни. Так нас с Соней оставили одних. Дочка уже поела и с интересом разглядывала комнату, а я...

«Для быстрого и безболезненного перехода», - шевельнулась мысль. Он не был таким. И стоило подумать о том моменте, как тело налилось тяжестью, будто тоже вспомнило пережитый коктейль неприятных ощущений.

- Наелась? - подалась я к Пуговке, лишь бы отвлечься.

Никакая это не реальность! Пережитое - плод моего воображения. Я была убеждена в этом и не собиралась поверить в обратное. Иначе все окажется слишком сложным для моего понимания. Запутанным. Неправильным и... опасным.

- Да, было вкусно. А можно винограда?

Я подала дочери небольшую гроздь и прикоснулась к до сих пор нетронутой ложке. Есть не хотелось. Но вот попробовать...

- Леди Серебрянникова, - появилась в дверях Эаран, стоило моим вкусовым рецепторам запеть оду повару, приготовившему такой

восхитительно вкусный суп, - госпожа Карчвилл приказала отвести вас в ваши комнаты. Позвольте.

- Да, конечно, - отозвалась я и помогла Соне слезть со стула.

По тем же темным коридором с поскрипывающими половицами мы добрались до покоев, в которых девушка-робот покинула нас. Время побежало вперед выбравшейся на сушу черепахой. Почти сразу же появилась Кэами и предложила принять водные процедуры, помочь с мытьем волос, а потом с их расчесыванием. Я долго отнекивалась, но не смогла противостоять ее мощному напору.

Правда, прodelывала она все молча. Стоило мне спросить о чем-нибудь, как девушка отводила глаза. И я ее понимала. Мы ведь незнакомые люди, с которыми лучше не делиться всей подноготной семьи-работодателей, вот только мои вопросы больше относились к другому - нюансам этого мира. Разве сложно пояснить, кто такие мории и чем они страшны? Или трудно сказать, много ли их на землях Карчвилл и что нужно делать, чтобы не наткнуться на этих созданий?

Зато Кэами оживилась при обсуждении заката. Начала лепетать о красоте этих мест. Посоветовала как-нибудь прогуляться вдоль озера и, едва закончила возиться с нами, пожелала доброй ночи.

По ощущениям, за вечер мы чуть ли не горы свернули, а по сути - помылись. Я в одиночку справилась бы намного быстрее. Не массировала бы так долго жесткой тряпкой руки и ноги, не уделяла бы столько времени волосам. Наверное, у меня вошло в привычку жить бегом. Быстро есть, одеваться, краситься, делать отчеты на работе, провожать Соню, готовить... и замедляться лишь на выходные.

Я поправила одеяло и обняла дочь. Все стало таким после развода. Маленький ребенок, нужда в деньгах, бесконечные растраты как на таблетки, так и на выплаты по кредитам. Из-за нервов головные боли не давали покоя. Я отчаянно пыталась смириться с решением Леша уйти к другой, всей душой желала броситься во все тяжкие, но не позволила себе этой прихоти из-за Пуговки. Благо те ужасные дни - забытое прошлое. Теперь все более-менее нормализовалось.

- Сонечка, давай поиграем с тобой в игру, - прошептала я ей в макушку.

Если происходящее сейчас реально, вероятность чего крайне мала, то у нас серьезные проблемы. Во-первых, мы в неизвестном месте. Во-вторых, у нас нет проверенных людей, которым можно

доверять, поддержки близких и даже так необходимых знаний. В-третьих, целителю известно о возможных перемещениях между мирами и он намеренно не ответил на вопрос, связанный с возвращением в обратную сторону. А о поведении Аланэи вообще не хотелось задумываться. Она поселила у себя незнакомцев, привела мужчину, чтобы тот уговорил надеть Соне кулон, выдала свои действия за заботу о ближнем.

Я многое могу понять, но альтруизм с примесью неприязни - нет.

Если же мир - плод моего воображения, то дела еще хуже. В первом случае с реальностью следует найти хороших людей и попросить вернуть нас обратно, а в этом... Как очнуться? Я слышала, что некоторые годами не выходят из комы. Проснуться и встретить повзрослевшую дочь? Пропустить все самые важные моменты из ее жизни?

- Какую игру? - заинтересовалась Пуговка.

- Смотри. Я буду девочкой с именем Неверю, а ты - с именем Верю.

Соня кивнула и села в позу лотоса.

- Я сейчас... ммм... тону в болоте.

- А я?

- А ты стоишь на берегу и не можешь до меня дотянуться. Мы с тобой сестрички, и тебе нужно спасти Неверю.

- С помощью магии?

Я усмехнулась и поправила ее ночное платье, которое одолжила нам Аланэя. Интересно, где сейчас ее внучка? Наверное, она гостила здесь не так давно и оставила одежду. Или же девочка уже выросла, а выкидывать такую прелесть у хозяйки дома рука не поднялась.

- Нет, доченька, с помощью уговоров. Заставь свою сестру поверить, что мир вокруг реальный.

- Зачем?

Я вздохнула, подбирая подходящие слова.

- Ты ее не спасешь - только она сама способна на это. Девочке все вокруг кажется ненастоящим, поэтому Неверю не борется, хотя запросто может выплыть. Просто не хочет.

- А почему не хочет?

- Твоя сестренка думает, что спит, и мечтает проснуться. Утонув, она вернется в реальность. А твоя задача переубедить, ведь по мнению

Верю она погибнет в глубинах болота.

Соня задумчиво прикусила указательный палец. Озаренная идеей, она вскочила, широко улыбнулась, но тут же нахмурилась и села обратно. Наверное, задача слишком сложная для ребенка.

- Хорошо, Неверю, - вдруг просияла дочь. - Разве это ненастоящее?

С ее пальцев сорвались светящиеся нити и взвились вверх. За ними потянулся полупрозрачный шлейф. Вокруг магического шарфа вскоре запорхали голубые бабочки, с крыльев которых на наши головы посыпалась волшебная пыльца.

- Если бы мы сейчас были феями, то взлетели бы, - восхитилась я и, поймав на ладонь маленькую крупинку, тут же добавила: - Нет, Верю, ты меня не переубедила. Я опустила в воду по грудь. В стране воображения очень просто сделать красивые спецэффекты.

- Тогда сделай, - заявила дочь, убрав светящиеся нити.

- Не могу. Видишь, это только подтверждает, что мир ненастоящий. Мы с тобой сестры, значит, умения у нас должны быть одинаковые.

- Так нечестно, - насупила губки дочь и сложила руки на груди.

- Ой-ей, вода подступает к горлу, - придала я голосу наигранной паники и для большего эффекта обхватила ладонью шею.

- Но ты не пыталась, - с обидой в голосе сказала она.

- К подбородку....

- В ненастоящем мире нет запахов! - схватила она меня за запястье, намереваясь убрать руку. - Ты чувствуешь? Чувствуешь, как сильно болото воняет? - Дочь зажала нос и дальше заговорила писклявым голосом: - Бррр. Тут мокро и противно. Разве не видишь?

Я начала открывать и закрывать рот, имитируя удушье.

- Мам, я так не играю! Давай не будем, - захныкала дочь, но не добилась успеха и сердито добавила: - Хорошо.

Пуговка встала на ноги, плюхнулась на меня, выбив воздух из легких, и тут же начала загребать руками невидимые воды. Она подползла к моему лицу, коснулась щек пальчиками и прошептала:

- Поплыли со мной или вместе утонем.

- Сонечка, - отрицательно покачала я головой.

- Меня зовут Верю. Все, ты выбрала, давай тонуть.

Дочь схватилась за горло, начала наигранно задыхаться, потом скатилась на кровать и стала дергать ногами и руками. Изобразив борьбу за жизнь, по итогу она повернула голову на бок и застыла, потерпев поражение.

В другой ситуации я усмехнулась бы, если бы не серьезность обсуждаемой нами темы. Тут Верю ошиблась. Неверю не позволит сестре умереть. И пусть мир будет нереальным, она сделает все возможное и невозможное, чтобы Верю попала на берег.

- Актриса ты моя, давай спать, - с улыбкой сказала я и укрыла Пуговку одеялом.

Глава 5

Утро принесло новых впечатлений. Каково же было мое удивление, когда Аланэя вошла в столовую бодрой походкой. Ее кожа смотрелась подтянутой. Ушла серость, пропала мелкая сеточка морщин, к тому же на щеках появился легкий румянец. Она словно провела эту ночь у пластического хирурга, а затем у косметолога.

- Выглядите великолепно, - восхитилась я, едва хозяйка дома села за стол.

Уголки ее губ дрогнули. Женщина кивнула и приступила к завтраку, делая это с особым удовольствием. Она светилась изнутри. Казалось, давно иссякший источник энергии возродился из пепла и дал Аланэе новых сил для существования. Сколько бы я ни всматривалась, теперь не могла дать ей те шестьдесят лет, на которые она выглядела при нашей встрече. Даже глаза леди Карчвилл искрились!

В столовой господствовало молчание. Соня медленно поедала чай с булочками. Аланэя предпочла на завтрак пирог. Лишь мне не хотелось притрагиваться к еде, хотя желудок требовал.

- Как долго нам позволено гостить у вас?

Жаль, пришлось слегка сгладить углы своего любопытства. Судя по вчерашнему дню, обитающие здесь люди отличались привычкой не отвечать на вопросы.

- Пока морий не прогонят с моих земель, - хриплым безжизненным голосом ответила женщина.

Я насторожилась. Соня тут же подняла голову, оторвавшись от очередной булочки.

- С вами все хорошо? Может, позвать целителя?

Аланэя отрицательно покачала головой и сделала пару глотков чая. А дочь продолжила смотреть на леди Карчвилл немигающим взглядом. Да что здесь творится?!

- У вас красивый дом, - решила я начать диалог с более отстраненной темы. - Я плохо разглядела его снаружи, но внутри он мне очень понравился. - Что я несу?! Как темные коридоры и поскрипывающие половицы могут понравиться? Однако как иначе расположить к себе хозяйку? Каждая женщина любит комплименты,

главное - подобрать подходящие. - И можно познакомиться с вашим поваром? Я тоже хочу научиться так вкусно готовить.

В глазах Аланэи мелькнуло непонимание. Она кивнула и снова приступила к завтраку, продолжая молчать. Видимо, ее не тронули мои слова.

- Мама, я наелась, - сказала Соня и подняла тарелку, чтобы по привычке отнести в раковину.

- Нет-нет, поставь на стол, - зашептала я. - Сейчас придет служанка и унесет. Помнишь, мы с новой семьей папы ходили в ресторан? Здесь, как и там, тоже не нужно убирать за собой.

Пуговка улыбнулась. Она отряхнула руки, спрыгнула со стула и едва ли не вприпрыжку отправилась к окну, правда, не смогла оттуда ничего рассмотреть - рост не позволил.

- Спасибо за завтрак, - засобиралась и я. - Если к нам нет никаких дел или важных разговоров, то мы, пожалуй, пойдем.

Возле нас, словно по мановению волшебной палочки, тут же возникла Эаран. Девушка поклонилась и попросила следовать за ней. А стоило выйти из столовой, как мы столкнулись со вчерашним дровосеком.

Мужчина прошел мимо, одарив нас неодобрительным взглядом. Казалось, всего секунда относительной близости, а мне на голову хлынул водопад беспричинных эмоций и чувств. Холод, страх, желание бежать без оглядки. Я остановилась, обернулась. Он скрылся за дверью в столовую, оставив после себя привкус близкой опасности.

- Какой сильный дядя, - прошептала Пуговка.

- Леди Серебрянникова, прошу, не отставайте, - напомнила о себе девушка-робот.

Я шумно втянула носом воздух и со смешанными чувствами пошла за служанкой. Сколько же здесь странностей?!

Дом тем временем спал. Он нехотя отзывался на наши передвижения, своими темными углами навевал скуку и будто сам повесил полог тишины. По всей видимости, Аланэя жила здесь одна. А как еще объяснить небольшое количество слуг и густое безмолвие, вплетенное в сам полумрак? Казалось, произнеси хоть слово, и со всех сторон начнут шикать. Тихо, молчи! Не нарушай многослойное спокойствие этого места!

- Леди Дарья, - Кэами встретила нас в комнате широкой улыбкой. -
Ваша одежда постирана, уже висит в шкафу. И госпожа Карчвилл дала
распоряжение показать вам сад. Желаете переодеться для прогулки?

- Да, в свои вещи.

- Простите, у нас не принято ходить в таком. Госпожа не одобрит.
К тому же вам будет жарко и...

- А перед тем, как мы пойдем, - не собиралась я слушать ее
советы, - принеси, пожалуйста, лист бумаги и ручку. Или перо. Чем тут
у вас пишут?

- Леди Дарья, не стоит злить...

Я подняла руку в останавливающем жесте и посмотрела на
девушку, давая одним только взглядом понять: бесполезно спорить.
Мою решительность не сломить. Не в этот раз.

Горничная закусила нижнюю губу. Вздохнув, побежала выполнять
поручение. Вскоре на книжном столике лежали писчие
принадлежности. Я макнула кончик пера в чернильницу, заскрипела
им по бумаге, аккуратно выводя каждую букву. Так правильно. Если не
попробовать сейчас, то после будет сложно.

«Уважаемая Аланэя оан Карчвилл!

*Я безмерно благодарна за Вашу доброту. Спасибо, что приютили,
предоставили комнату, ночлег, платья, а также вкусно накормили.
Прошу простить нас за столь скорый уход. Мне не позволяет совесть
злоупотреблять Вашим гостеприимством. Надеюсь на Ваше
понимание.*

Дарья Серебрянникова.»

Получилось не так красиво, как хотелось бы. Я явно не мастер
красивого словца. Главное - суть была передана верно. Вчерашняя игра
с дочерью прояснила одну вещь: не важно, где мы сейчас находились.
Будь то кома или же реальность, не следует гостить у людей, которые
утаивают свои истинные мотивы. Если бы Аланэя коротко и четко
озвучила, зачем привезла нас сюда, то все обрело бы другие краски. В
чем смысл молчать? Если она заботится, старается уберечь от морий,
то почему бы не рассказать о них подробнее, не поведать, чем они так
опасны? В конце концов, почему бы не запугать? Тогда и желание
покидать ее дом отпало бы само собой.

- Соня, подойди, - отвлекла я Пуговку от созерцания видов за
окном. - Можешь прочесть вот это слово?

Дочь присмотрелась к тексту и отрицательно покачала головой. Значит, мне удалось написать письмо на нужном языке. Вот только почему он был понятен? Я еще раз перечитала выведенные мною строки, сложила лист бумаги в четыре и спрятала в карман платья.

Пора!

Кэами все это время настороженно наблюдала за моими приготовлениями. Она сделала еще пару попыток настоять на своем, попросила отправиться на прогулку в предоставленной добродушной Аланзэй одежде. Однако девушка не добилась своего.

Через пару минут мы оказались на заднем дворе. Если перед домом расстелилась небольшая поляна с дорожками и казалось, что лес сгустился и обступил здание со всех сторон, то здесь это впечатление развеялось.

- Ух ты, - воскликнула Соня. - Мама, смотри, там собачки.

Впору было насладиться моментом, ведь нашему взору открылась невероятная красота. Слева, почти у самой кромки воды, стояла деревянная беседка, обвитая плющом. Неподалеку расположился аккуратный огород, идущий в несколько уровней. Чуть дальше виднелась огороженная псарня. Рядом с этой постройкой была другая, за ней третья, четвертая... они служили неровным забором, охраняющим территорию дома Карчвилл от непрошенных гостей. А чуть дальше справа начинался поражающий воображение разнообразием красок сад.

Сразу за ним деревья, отдаленно напоминающие ивы, выстроились в ровный ряд. Они склонили головы, застыв возле широкой дорожки, заканчивающейся большим фонтаном. И восхититься бы, но я поежилась.

На меня кто-то смотрел. От тяжелого взгляда сперло дыхание. Я обернулась и вдруг заметила Лэиана, наблюдавшего за нами из окна второго этажа.

- Охотник? - испуганно вскрикнула Кэами, тоже подняв голову. - Что он здесь забыл?

- Почему охотник? Он вроде бы дровосек.

- Пойдемте, - сглотнув, проговорила горничная. - Скорее. Пойдемте, пойдемте.

Девушка чуть ли не бегом двинулась в сторону псарни. Спрятавшись за густорастущими деревьями, она сжала ткань платья на

груди и перевела дыхание. Видимо, не у меня одной он вызывал неоднозначные эмоции.

- Неважно себя чувствуешь?

- Нет, все хорошо, - заверила горничная.

Правда, ее бегущий взгляд говорил об обратном.

- Думаешь, я не вижу? Лэриан сделал тебе что-то плохое?

- Слава Авиаре, мы с ним даже не сталкивались. Жуткий человек.

Я кивнула, не надеясь получить объяснения. Здесь, видимо, принято ни о чем не рассказывать. А от людей, скрывающих все подряд, я намерена бежать... Далеко, без оглядки, обрывая связывающие нас нити, чтобы не наткнуться на боль, отчаяние и разочарование, разрывающие душу на мириады осколков. Я тряхнула головой, отгоняя воспоминания о Леше.

Прошлое в прошлом, теперь нужно думать о будущем.

Всего-то осталось добраться до края сада или до другой отдаленной от дома точки и отдать припрятанное в кармане письмо горничной. Кэами, безусловно, воспротивится. Вот только я обязательно придумаю, как уговорить ее не поднимать панику и выждать хотя бы полчаса после нашего исчезновения.

- О нем ходит очень много слухов, - заговорщически подалась ко мне девушка. - Одни хуже других.

Я постаралась скрыть свое удивление. Неужели сейчас приоткроется хотя бы одна завеса тайны?

- Этот человек выращивает магические деревья! - скороговоркой выпалила она.

Соня вздрогнула, оторвалась от разглядывания собак, бегущих за плотной оградой. Пуговка сжала мою руку и сделала шаг ко мне.

- Не волнуйся, все нормально. Вон, смотри, какая большая, - указала я на овчарку с серой густой шерстью и обратилась к горничной: - Магические деревья?

- Да. Представляете... их насчитывается у него аж четыре вида!

Дочь прижалась к моей руке, испуганно смотря на взволнованную служанку.

- Кэами, пожалуйста, говори немного спокойнее. Соня боится.

- Извините. Прошу, извините. Я не нарочно.

Служанка перевела взгляд на мою дочь, снова на меня. Ее лицо озарилось догадкой, из-за которой глаза расширились и наполнились

ужасом. Казалось, она вот-вот упадет на колени, начнет молить о пощаде. И только я собралась заверить, что все в порядке, как передумала. Откуда появился этот испуг?

- Даже не знаю, Кэами, - осудительно покачала я головой, решив проверить догадку. - Соня вся трясется.

- Леди Дарья, умоляю, не говорите госпоже.

А она ведь ничего особенного не сделала. К тому же Соня толком не испугалась. Да, вздрогнула и прижалась к моей ноге, прячась от горничной, но тем не менее продолжила с любопытством разглядывать больших собак за оградой.

- Хорошо, - наигранно сдалась я. - Но взамен хочу услышать больше подробностей о Лэиане и его необычных растениях.

- Пойдемте в сад, - быстро согласилась Кэами и почти сразу же начала: - Никому не удастся выращивать магические деревья. Для них нужны особые условия, специальное... - служанка поморщилась, - удобрение и постоянный уход.

Девушка замедлилась возле первой ивы, опустила голову. Она облизала пересохшие губы и вдруг выдала:

- Кровь. Для них нужна кровь.

- Человеческая?

Горничная неопределенно кивнула. Ее пальцы без конца теребили подол платья. Глаза бегали по тропинке перед нами, выдавая усиливающееся волнение. Сложилось впечатление, что о таком не принято говорить вслух.

- Охотник живет возле Тарвуда. Да простит меня Авиара, он до сих пор ни с кем не обмолвился ни словом. Ездит туда-сюда и за всеми наблюдает. Ох, лучше не попадаться ему на пути. Чтобы не сделал... - она сглотнула, - удобрением. Я ведь, - тихий всхлип, - на днях заметила окровавленного человека в его телеге, из города вез. Не иначе для деревьев своих проклятуших.

Я едва не прыснула смехом. Сдерживало выражение лица, с которым Кэами рассказывала об этом мужчине. Она верила, свято верила во все и не допускала мысли, что слухи не всегда правдивы. Зачем убивать людей ради какого-то дерева?

- Поэтому его называют охотником, а не дровосеком?

- Никто не видел, чтобы он когда-нибудь рубил эти дрова, - понизила голос горничная, слегка ускорив шаг. - Для прикрытия возит,

я вам говорю. Доносы на него были, так откупился. Представляете? От стражи откупился!

Соня потянула меня к фонтану. Мы приблизились к журчащей воде, в центре которой стояла красивая статуя девушки, державшей поднос. Тонкие руки, стройные ноги и выражение лица... Как можно передать обычной скульптуре столько величия и укора?

- Авиара - богиня самой жизни, - пояснила Кэами, с восхищением разглядывая ее хрупкое воплощение.

Дочь перегнулась через бортик. Она прикоснулась к поверхности воды и брызнула ею на меня, звонко засмеявшись.

- Без магии, - я вовремя заметила свечение пальцев Пуговки. - Не показывай никому, Сонечка.

- Хорошо, мама.

- Будь рядом, не отходи. Я узнаю у Кэами больше об этом волшебном мире, хорошо?

Соня кивнула и снова наклонилась к водной глади. А я повернулась к горничной.

- Магические деревья. Расскажи о них.

- Так нечего говорить. Они накапливают в себе магию. Все.

- Как их сажать, чем удобрять, что с ними потом делать?

- Об этом ничего не известно. Охотник - единственный человек, который смог вырастить такие. А применяют их для разных целей. Те, которые связаны с землей, помогают вырастить хороший урожай. Мы проходили недавно огород. Может, видели?

Я кивнула, припомнив тяжелые грозди винограда, пышущую энергией ботву овощей и спелые фрукты, несмотря на большое количество растущих вокруг деревьев. Они ведь отбрасывали столько тени.

- Еще есть вид, продлевающий людям жизнь.

- Так вот как помолодела леди Карчвилл, - догадалась я.

Кэами бросила испуганный взгляд на скрытый за огромными ивами дом. Она снова начала нервно перебирать ткань юбки, сжалась, стала похожа на затравленную мышь. Все же я была права! Им запретили делиться любой информацией об этой семье.

- Какой еще есть вид? - решила я увести тему разговора в более спокойное русло.

Горничная обреченно вздохнула. Она опустила голову, некоторое время наблюдала за Сониной игрой с водой.

- Кэами, я никому не расскажу, - моя рука легла ей на плечо.

Девушка вытерла нос и продолжила:

- Третий вид - управление погодой. А четвертый - зарождение жизни. Все, я больше ничего не знаю.

Замкнулась. Видимо, не суждено мне в этом доме что-либо узнать.

- Зарождение жизни - это ты про детей сейчас говоришь?

Служанка кивнула и указала рукой на узкую дорожку, ведущую к красным из-за обилия на них ягод деревьям. Теперь ее глаза постоянно смотрели вниз. Губы были плотно поджаты. Что ж, спасибо хотя бы на этом.

Я сделала пару шагов за ней и разглядела впереди начало обычного леса. Вот он, выход!

Что ж, пора...

Глава 6

Я сжала в кармане письмо.

Хотелось сию же минуту пуститься в бега. Что нас ждало впереди? Может, непроходимые дебри, бесконечные леса, огромные поля и глубокие реки? Побег в неизвестность опасен. Но не опаснее ли окружающие нас здесь люди? Судя по предыдущей встрече, с морями мы как-нибудь справимся, подружимся с костром, сможем добыть себе пропитание. Я не сомневалась в своих способностях. Бежать. Однозначно бежать!

- Кэами, постой. Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Девушка заметно напряглась. Она провела ладонью по волосам, поправила воротничок платья. А стоило подозвать к себе Соню, как горничная едва ли не охнула от посетившей ее догадки.

- Понимаешь, - я прочистила горло, - вокруг все кажется странным.

- Да, мамочка, - подбежала дочь и коснулась мокрыми пальчиками моей руки.

- Побудь рядом, сейчас пойдем дальше гулять, - сказала я и снова повернулась к служанке. - Сложно находиться в полном неведении. Надеюсь, ты меня понимаешь. Тут очень красиво. Невероятная природа, заботливые слуги и... фонтан.

Почему в ответственный момент мне никогда не удавалось собраться? Я откинула прочь нерешительность и достала письмо.

- В общем, у меня...

- Кэами, - от жестокого мужского окрика я вздрогнула и спрятала сложенный лист обратно в карман. - Почему здесь наша карета?

- Господин, - обреченно проговорила она и тут же низко поклонилась.

- И кто с тобой?.. Добрый день, - поменялся в голосе мужчина, быстрым шагом приблизившийся к нам.

Растрепанные светлые волосы, серые глаза с залегшими под ними тенями и уставший вид резко контрастировали с тем, как он держал себя. Гордо, с достоинством. Словно мы встретились в торжественной

обстановке, а на окраине парка. Будто перед ним стояла не женщина в простой одежде, а некто, по происхождению не ниже его.

- Прошу прощения за свою бестактность, меня зовут Кириан оин Карчвилл, - быстро сориентировался он. - А вы, как я полагаю, из другого мира. Так ведь?

Это настолько заметно? Да, на мне был осенний плащ, высокие сапоги, а на дочери - короткая курточка и синее платье, выглядывающее снизу. Возможно, тут принято носить только длинное, приталенное, строгое.

- Как вы догадались? - не стала я скрывать своего любопытства.

Лицо Кириана озарила снисходительная улыбка. Он осмотрел меня с ног до головы и лишь затем обратил внимание на Соню, спрятавшуюся за моей ногой.

- Это ваша дочь? Хотя нет, не отвечайте, - поспешно добавил мужчина, поправив коричневый жилет, и заговорил уже строго: - Кэами, почему наша карета здесь? Что с леди Карчвилл?

- С госпожой все в порядке. Она в кабинете.

Желваки мужчины заходили ходуном. Он взъерошил волосы и обернулся, собираясь тут же отправиться к дому, но вместо этого поинтересовался:

- Как ваше имя?

- Дарья.

- Леди Дарья, не составите мне компанию за чашечкой чая в беседке? Гости из другого мира - это всегда так интересно.

Я помедлила, отчего нервозность Кириана усилилась. Казалось, что душой и телом он уже давно там, возле Аланэи.

- Кэами, позови Ноина, - раздраженно заговорил мужчина, не дождавшись моего ответа. - А сама отправляйся к Эаран и оповести слуг об общем сборе.

- Слушаюсь, господин, - пискнула девушка и засемила к дому.

- Пройдемся? - обратился он уже ко мне и подставил локоть, чтобы на него опереться.

Я недоверчиво отступила. Еще раз сжав письмо в кармане, достала оттуда руку и перевела дочь на другую сторону от себя, подальше от незнакомца.

- А вы так и не ответили, - лукаво подметил мужчина.

- Безусловно, мы составим вам компанию, - согласилась я, попросившись с мыслью о побеге.

Вероятно, затея была не самой удачной. Вот только зачастую нужно действовать, а не ждать у моря погоды. Иногда лучше покинуть укрытие в грозу и добраться куда-то к рассвету, чем мерзнуть до окончания времен в ожидании волшебного спасения.

- И да, это моя дочь, - как можно мягче произнесла я. - А также мы из другого мира. Это все, что вы хотели узнать?

- Конечно же, нет. Леди Дарья, - остановился Кириан и потянулся к моей руке, чтобы поцеловать тыльную сторону ладони, - если бы вы встретили иномирца в своем родовом доме, отпустили бы его без основательной беседы? Признаюсь, ваше появление меня заинтриговало. Кто вы, что вы, как сюда попали, сколько морий увидели после перехода, как чувствуете себя и почему облачены в свою одежду? Список вопросов огромен, поверьте. И я намерен весь его огласить.

- Даже так? - удивление было неподдельным. - В одностороннем порядке?

- О, я готов потрудиться, чтобы удовлетворить и ваше любопытство.

Я цепко осмотрела Кириана с ног до головы, подмечая малейшие детали. Откуда столько любезности?

- Господин? - подбежал к нам плечистый мужчина, отдаленно напоминающий охранника. Высокий, с квадратным лицом, высоким лбом и упрямым подбородком.

- Пока Кэами занята, составь гостям компанию. Покажи им воды Нуири, а потом отведи в беседку. Я вернусь через час, - приказным, частично злым тоном сказал он, а после улыбнулся мне: - Простите, леди Дарья, но придется покинуть вас на некоторое время. Нужно разобраться, почему в моем доме напрочь забыли о гостеприимстве и не подобрали вам и вашей дочери более подходящие по погоде платья. Не скучайте.

Охранник поклонился вслед уходящему Кириану и сразу же превратился в каменное изваяние с пустым взглядом.

- Следуйте за мной.

Забавно, попытка побега окончилась прахом, но теперь обещала стать чем-то увлекательным. Все же обещание Кириана вселяло

надежду.

Я задумалась. Вопросов накопилось суцая тьма. Они вспыхивали один за другим, вылазили на первый план, выбивали себе место в первых рядах. Я шла за широкоплечим мужчиной и толком не видела ничего вокруг.

Соня то дергала меня за руку, то рвалась к озеру, то засматривалась на птиц, перепрыгивающих с ветки на ветку. Природа радовала своей яркостью. Правда, люди настораживали. Даже идущий передо мной человек не вызывал доверия. Новый, незнакомый, очень похожий на Эаран, этакий мужчина-робот. Зато при Кириане он выглядел другим. Настороженным, сосредоточенным, готовым всеми силами радовать своего господина.

- Как вас зовут? Простите, не запомнила.

Слуга резко остановился, развернулся.

- Ноин, леди Серебрянникова.

- О, вам известна моя фамилия?

Лицо осталось каменным, однако во взгляде мелькнуло непонимание.

- Второе имя, - пояснила я.

- О вас уже все знают. Гости нас посещают редко. А такие, как вы, еще реже.

- Такие, как я?

- Велено показать вам воды Нуири. Пройдемте, - словно опомнился он.

Если раньше я относилась к подобному более-менее спокойно, то сейчас разозлилась. Надоели недосказанности, намеки, нежелание находиться в моем обществе. Мне захотелось домой. Неистово, сильно, горячо, до покалывания в пальцах, до нарастающей вибрации в груди, до помутнения перед глазами. Я даже увидела свою комнату, почувствовала родные запахи, услышала тихий бой часов, почти дотянулась до того подрагивающего видения и...

- Вот они, - произнес Ноин, отодвигая плотную занавесу из переплетенных между собой ветвей двух ив.

Все оборвалось. Неясные ощущения, дикое негодование, неудовлетворенность, желание отчитать этого мужчину лишь потому, что он подвернулся под горячую руку. Я просто залюбовалась.

Прямо из центра огромного валуна выплескивалась вода. Она не текла тонкой струйкой, не ласкала серую почему-то остающуюся сухой поверхность камня, а словно выплевывалась невидимыми силами наружу. Но не это привело меня в восторг. Возле ветвей, стелящихся по земле, начинался небольшой водоем. Казалось, стоит только прикоснуться, и он заберет любую хворь, придаст телу свежесть, дарует молодость. Если бы не рассказ Кэами, то я подумала бы, что именно здесь провела ночь Аланэя.

Прозрачная вода будто сияла изнутри. На дне были видны даже маленькие песчинки. В ней отражалась небесная гладь и наши лица, чудесным образом вписавшиеся в эту картину. От камня во все стороны разбегались небольшие волны. Они расходились кругами, достигали берега, лизали его, а в некоторых менее покатых местах попросту ударялись и исчезали.

- У нее есть магические свойства? - не сдержалась я от вопроса.

- В ней рожают преемников, - сухо ответил Ноин и спрятался за плотной темно-фиолетовой завесой из вытянутых листьев.

С его уходом я почувствовала свободу. Мнимую, конечно же. Мужчина находился рядом, однако его не было видно, что дарило ощущение, будто нас с дочерью оставили в покое.

- Mamочka, меня тянет к ней, - замороженно прошептала Пуговка.

- Да? Расскажи поподробнее, что ты чувствуешь.

- В пальчиках жжет холодом. Ты говорила не пользоваться магией, но она сама.

Соня выставила вперед ладошку, пытаюсь словить хотя бы брызги из камня, вот только они начали лететь в другую сторону. А я... я не верила в магию. Ее не существует! И чарующая красота водоема навеяна какими-то испарениями или пылью диких растений.

- Можно? - попросилась дочь, собравшись опустить руку в воду.

- Лучше не стоит, - отчего-то насторожилась я. - Уйдем отсюда.

- Почему? Мне здесь очень понравилось. Вот бы покупаться... - мечтательно сказала дочь.

- Пойдем, Соня, - негромко проговорила я, отступая назад.

Водоем меня словно гипнотизировал. Я готова была смотреть на него вечно, вдаваясь в раздумья, и даже погрузиться в эти глубины. Просто чтобы ощутить прикосновение к каждой клеточке кожи.

Окунуться с головой, задохнуться в них и выйти на берег новым человеком.

Нельзя!

- Пойдем отсюда, - замороженно произнесла я, не открывая взгляд от частых волн. - Пойдем.

Благо у меня нашлось сил ступить назад, наткнуться на ветви ивы и вскоре спрятаться за ними. От неопишуемой красоты, от необычного водоема. От самой жизни, источаемой им. И магии... Я не верила в нее, но в подобном месте уже готова была пересмотреть свои убеждения.

- Леди Серебрянникова, велено отвести вас в беседку.

- Разве уже прошел час? - справляясь с желанием вернуться к водоему, спросила я.

- Да.

- Не может быть. Мы пробыли там от силы пару минут.

- Нет, леди Дарья, - отдающий теплом голос Кириана заставил повернуться в его направлении. - В иных местах время летит с небывалой скоростью.

Он улыбался. Уже переоделся в чистое, причесался, даже смыл каким-то образом усталость с лица. Его распахнутая ладонь была призывно ко мне протянута. Осталось только вложить свою. Внезапно потянуло поддаться очарованию, расслабиться, отпустить подозрения и последовать за ним. Это первый человек, который казался радушным и по-настоящему гостеприимным.

- Вы меня боитесь? - в глубине его глаз блеснули смешинки.

- А вы меня?

- Нет.

- Почему же? Я чужачка, которая вторглась в ваше имение. Вдруг у меня дурные намерения?

Мужчина подошел ближе, заскользил цепким взглядом по моему лицу, остановился на глазах, словно собрался дотянуться до самой души.

- Думаете, раз они дурные у вас, значит, должны быть такими же и у остальных?

И почему мне хотелось улыбаться? Я постаралась вернуть невозмутимость, справилась с навеянными неведомо чем эмоциями и спокойно произнесла:

- Судя по часам, проведенным в вашем доме, именно такое сложилось впечатление.

- Вот как? Тогда пойдете, развеем его, - сказал он и подмигнул Соне, которая с любопытством выглядывала из-за моей ноги.

Мы неспешно направились к беседке. Там нас ожидал полный разными угощениями стол. Дочь тут же заняла место в центре, чтобы было удобно есть и наблюдать за игрой солнечных лучей на спокойной поверхности озера. Я посмотрела туда и отчетливо поняла, что недавнее наваждение пропало. Снова вернулись старые убеждения. Ни магии, ни другого мира, ни изучающего взгляда Киарана - ничего нет. Кома! Я собралась придерживаться данной мысли до последнего, ведь где-то там меня уже ждала больничная палата. Мама, сестра, доченька.

И серые будни...

Я прикоснулась к чашке, сделала пару глотков чая и прикрыла глаза. Если утром мной управляли жажда свободы, желание вырваться отсюда, затем безмерное удивление из-за Аланэи, а после шок от рассказа Кэами, то теперь даже очарование от чистейших вод Нуири сошло на нет. Наверное, скоро придет время апатии. Слишком много переживаний за относительно короткий срок.

И как себя вести с Кирианом? Стоит ли снова пытаться сбежать, хотя те скомканные слова вряд ли можно назвать вразумительной попыткой. Удастся ли вообще выбраться? И нужно ли?

Но почему-то сейчас другое вторгалось в мысли. Серые будни...

Попав сюда, жизнь наполнилась красками. Нежнейший ветер, который ласкал кожу, чудные пряно-сладкие запахи, будоражащие обоняние. И солнце. Яркое, дарящее энергию, чистоту и необъяснимую эйфорию. Я с уверенностью могла заявить, что меня одурманила природа. Настоящая, неподдельная, отдающая и забирающая, впитывающая и поддерживающая. Я посмотрела на рядом растущие деревья... Они не такие, как в моем мире. Структура кары, крючковатость ветвей, движения листьев.

- Зазеркалье, - беззвучно выдохнула я.

- Что, простите?

- Ваши растения напомнили одну очень хорошую сказку, - поделилась я своими наблюдениями.

- Ноин, свободен, - даже не повернув в его сторону голову, приказал Кириан. - Можете рассказать поподробнее?

- Конечно, - лукавая улыбка, скрытая за кружкой чая, взгляд из-под полуопущенных ресниц. - Но сперва хотелось бы услышать что-нибудь от вас.

- Хорошо, - огорошил меня мужчина. - Что вы желаете узнать?

Глава 7

Я посмотрела на дочь. Маленькая, любимая, любопытная... Когда-то мама называла меня такой же, но что-то пошло не так. То ли возраст дал о себе знать, то ли прожитое изменило восприятие мира, то ли во мне умерла девочка, которая может беззаботно разглядывать окружающие нас красоты.

- Что бы я хотела узнать?

- Да, - кивнул Кириан и пододвинул к себе густой джем. - Все, что только вас заинтересует.

- Даже так? - не спешила я с расспросами.

Волнующих моментов было много, поэтому выбрать нечто конкретное оказалось сложно.

- Хорошо... А как вас правильно называть?

- Просто по имени.

- Как же? Мы с вами знакомы от силы час, все вокруг общаются через леди и господин, а мне можно без? Тогда вот мой первый вопрос: почему?

Мужчина выгнул бровь, подался вперед, словно собрался очаровать меня какой-нибудь незатейливой фразой. Однако вместо этого последовало:

- Вам так будет привычнее.

- Не понимаю. Чем обосновано подобное отношение? Зачем уступки, поблажки, исключения? Правила писаны для всех, разве не так?

- В каждом правиле бывает исключение. Вам еще придется привыкнуть к окружению, принять наши законы, прижиться здесь, но спешить некуда. Поэтому, только ради удобства, первое время обращайтесь ко мне просто по имени.

- Прижиться? - насторожилась я.

- Леди Дарья, теперь мой черед. Не против?

Прижиться... Глаза заскользили по наполненному угощениями столу. Я сцепила руки в замок, начала тереть большие пальцы друг об друга, ощущая пронзающий их холод. Зачем здесь приживаться?

- Кто же вы? - добродушно улыбнулся Кириан.

- Дарья Серебрянникова, работаю экономистом в компании «СтимЭко». Или правильнее будет работала?

- Вы ведь когда-нибудь вернетесь домой, там и решите.

- То есть попасть обратно можно? Как?

- Что вы знаете о круговороте миров, леди Дарья?

Соня заерзала на плетеном стуле. Ей надоело наблюдать за водой издалека. Это мне было важно узнать информацию, способную вернуть нас в прежнее течение жизни. Пуговке же ни о чем подобном не надо было задумываться. Вот она, прелесть детства.

- Ноин! - позвал Кириан мужчину, который за считанные секунды оказался рядом. - Принеси бумагу и краски. Ваша дочь любит рисовать? - уточнил он, на что получил мой кивок. - И побыстрее.

Настораживающая забота... Правда, спросить, чем она продиктована, я не решилась. Да и зачем? Гостеприимство - отличное слово, бесспорно подходящее в качестве ответа.

- По правде говоря, я до вчерашнего дня вообще не знала о существовании какого-либо еще мира, кроме моего.

Мужчина удивленно изогнул бровь. Он задумался, откинулся назад и даже закинул руку на спинку стула, занимая самую непринужденную позу.

- Тогда начнем с основы. Миров много. Доподлинно посчитать их количество никто не может, так как переходы строить сложно, а человек со способностью перемещаться между ними без дополнительных затрат пару лет назад умер.

- Редкая способность?

- Редчайшая, - подтвердил мою догадку Кириан и отвлекся на спешно приближающегося к нам Ноина.

Он передал большой лист бумаги, краски, которые тут же легли на стол перед Соней. Последовал восторженный вздох, хлопки в ладоши. Пуговка любила рисовать. А сейчас, когда отходить от меня запрещено, для нее любое занятие станет в радость. Учитывая, что местный язык она не понимала.

- Слышали что-нибудь про Иолу? - поинтересовался мужчина.

- Нет.

- Это связующее звено, на которое нанизаны сразу все миры одновременно. Она единственная в своем роде, неповторимая, вокруг нее построено много догадок, тайн, легенд. Ее искали, некоторые

выстраивали многоуровневые предположения, что же произойдет, стоит Иолу уничтожить. Но сами понимаете, чем это обернется.

- И как эта Иола выглядит?

- Никто точно не знает. Поговаривают, она похожа на переливающийся кристалл. Через него проходят потоки энергии, магии, жизни, времени. Леди Дарья, как вы переместились в наш мир?

Лужа, страх за дочь, незнакомец за деревом и авария... Я тряхнула головой.

- Если честно, то не представляю. Соне грозила смертельная опасность, а потом мы упали в лужу и утонули в ней. Далее очутились уже здесь, в вашем мире.

- А морий набежало много?

Я усмехнулась. Откуда догадался?

- Не совсем понимаю, кто это такие.

Кириан глянул на лист бумаги, на котором Соня рисовала то, что буквально недавно увидела за густыми ветвями местных ив. Чистейший водоем. Сухой камень с бьющим из него фонтаном.

- Это магические духи волков, - соизволил объяснить мужчина. - Вы не могли их не встретить, так как они являются проводниками.

- Волки - это проводники?

- У вас ведь существуют такие животные, я прав?

- Да.

- А вы когда-нибудь слышали их вой?

- Да, - более опасно произнесла я.

- Как думаете, что они утратили?

- Погодите. Волки разделились на две независимые составляющие, и одна из них попала к нам, а вторая осталась здесь?

- Приятно иметь дело с сообразительным человеком, - сделал мне комплимент Кириан, указав взглядом на остывающий чай. - Энергия должна сохраняться. Туда, откуда пропала физическая оболочка, Иона отправляет на замену что-нибудь другое, в нашем случае кволка. Чтобы уравновесить переход, может быть перемещен не один, а сразу несколько особей. Животное разрывает на части, и физическая тут же перемещается из нашего мира в ваш. Другая же, магическая, продолжает находиться здесь.

- Мория?

- Верно. Сами по себе кволки спокойны, но после разделения становятся агрессивными. А стоит кому-либо переместиться, как в том месте начинают скапливаться их магические оболочки, чтобы...

- Отомстить?

- Вряд ли они собираются для этого, но поживиться чужой энергией эти создания большие любители.

Я поморщилась. Бедные животные. Они ведь ни в чем не виноваты. Почему вокруг столько несправедливости? А если бы Иола выбрала в качестве проводников не волков - тех же людей?

- Таким образом леди Карчвилл и целитель узнали, что мы недавно переместились?

- Да. Подобное случается крайне редко. А если происходит, то все в обязательном порядке ищут убежище. Те, кто умеет с морями бороться, выходят на охоту, другие - отсиживаются. Незавидная участь, быть съеденным этим созданием. Они не пожирают плоть - только энергетическую и магическую оболочки. Человек высыхает, даже не гниет. Поверьте, лучше вам не знать подробностей.

- Хорошо, - вздохнула я, стараясь по полочкам разложить полученную информацию. - А домой нам как вернуться?

- Очень просто, - развел руками Кириан, - применить магию.

- Не сказала бы, что просто. Мне нужны подробности, лорд Кириан. Лорд ведь, я права?

Мужчина обернулся, что-то высматривая возле псарни, и снова посмотрел на меня. Казалось, он тоже сейчас начнет уваливать от ответов. Я ждала этого, готовилась. Если все недоговаривают, то почему он не станет поступать так же, тем или иным способом скрывая истинные мотивы?

- Да, лорд, - нехотя произнес хозяин имения, прислушиваясь к громким голосам. - Простите, что задам встречный вопрос, но мне он не дает покоя. Почему вы переоделись в свою одежду? Неужто сбежать собрались?

Я усмехнулась. Как же просто, оказывается, меня разгадать. Теперь осталось выбрать: солгать или сказать правду.

- Не спорю, подумывала об этом, но не решились бы. Новый мир, лес вокруг, минимальные умения по выживанию в дикой среде. Нам не удалось бы долго продержаться за пределами вашего имения. К тому

же здесь очень часто говорили о морях, и я невольно начала их побаиваться.

Кириан понимающе закивал и даже снисходительно улыбнулся. Но поверил ли?

- А одежду надела свою, так как мне неудобно. Посудите сами. Ваша... мама? Я права, леди Аланэя ваша мать?

- Да.

- Ваша мама усадила нас в карету, развернула ее, привезла сюда, накормила, напоила, предоставила комнату, да еще и платья дала. От такой доброты я чувствую себя неловко. - А есть ли она там вообще, эта доброта?

- В вашем мире люди не приходят друг другу на выручку?

- Мы... не столь гостеприимны, - сдержанно ответила я, не вдаваясь в подробности.

Удивительно, но мне удалось расслабиться. Все же за занимательной беседой и отношение к окружению меняется. Наверное, находишься здесь Аланэя, я прислушивалась бы к малейшему шороху, ни на миг не сводила бы с Сони глаз, ловила бы малейшее движение хозяйки дома и искала бы подвох в каждом ее слове. Зато Кириан смог расположить к себе. Правда, это тоже настораживало.

- Расскажите поподробнее о перемещении в мой мир. Что для этого нужно?

- Вы обладаете магией?

- Нет.

- Тогда будет сложно.

Он нахмурился и вдруг сказал:

- Для перехода необходим маг с большим резервом. В течении нескольких дней он накапливает в себе энергию, которая при быстром выбросе разрывает пространство. Если бы вы могли управлять потоками, тогда всего лишь понадобилось увеличить запас и после определенных приготовлений высвободить его.

- Как тогда нам быть? - поинтересовалась я, не собираясь раскрывать способности дочери.

Возможно, следовало бы. Аланэя говорила, что магам здесь почет и уважение. А если нет? Вдруг она солгала? Все же не хотелось подвергать Соню опасности, даже малейшей.

Пока Кириан раздумывал над обсуждаемым вопросом, я уселась поудобнее и спрятала выглянувшую из кармана записку. А жизнь вокруг словно замерла. Солнце почти не двигалось по небосводу, деревья начали прислушиваться к нашей беседе, прогнав со своих ветвей шумных птиц. Даже собаки перестали гавкать. Тишина и умиротворение.

- Знаете, леди Дарья, есть у меня одна идея. Хотя нет, целых две.

Я обратилась в слух.

- Вам поможет хорошо обученный маг. И придется или выслать ему приглашение, или самим отправиться в Тарвуд.

- А вторая?

- Не самая лучшая идея. Думаю, она не подойдет, - отмахнулся мужчина.

- Но все же?

- Спровоцировать выброс магии у вас. Я никогда подобного не делал, однако если захотите, то можем попробовать.

- Пойдите, а чем плох первый вариант?

Кириан обреченно покачал головой.

- Дорого. Поймите, леди Дарья, магов в нашем мире единицы. Все поголовно богаты, почитаемы, занимают высокий пост. Вам, да и нам, не собрать нужную сумму за короткий промежуток времени.

- То есть проблема заключается в средствах? - уточнила я.

- Да. Никто не станет помогать по доброте душевной.

- А вы?

- Ну, как же, я в том числе, - подмигнул Кириан. - Вы мне еще много всего расскажите, перед тем как я отпущу вас. Вы знали, что мечты сбываются, леди Дарья?

Я отрицательно покачала головой. Зачем мечтать, если можно поставить цель и идти к ней? Нет смысла надеяться на провидение, удачу, незримые силы, которые не соизволят дать необходимое.

- Поверьте, они сбываются. Я грезил мечтой встретить кого-нибудь из другого мира. И вот теперь вы сидите передо мной, готовы делиться любой информацией.

- Не уверена, что любой, - прищурилась я.

- Любой, леди Дарья. Никто не просит вас делать это просто так, сию же секунду, без чего-то столь же интересного взамен. Но посудите

сами, я вам могу рассказать столько же, сколько и вы мне. Вы гостите у меня дома, в мире, где все незнакомо и чуждо.

- А вы корыстный человек.

- Я не спорю. Люблю быть в выигрышном положении.

Необычный мужчина. Зачастую принято скрывать свои плохие стороны. Люди обычно стараются казаться лучше, чем есть на самом деле, а Кириан выставляет на показ и даже гордится этим.

Я словно увидела его другими глазами. Сравнительно с тем же Ноином, находившимся неподалеку, лорд Карчвилл выглядел щуплым, низким, слабым. Вот только в каждой черте лица читались решительность и непоколебимость. Он не юлил. Говорил открыто, смотрел прямо, слушал заинтересованно. Чего таить, он привлек к себе внимание. Особое, которое давно не появлялось из-за предательства Леша и кануло в лету из-за бесконечной беготни с дома на работу и обратно. А теперь я замедлилась, остановилась, пригляделась.

- Если у нас нет денег, то как нам расплатиться за услуги мага?

- Второй вариант вы не берете в расчет?

- Хочу подробнее узнать о каждом.

Кириан выждал пару томительных минут, пристально глядя мне в глаза.

- А на что вы готовы пойти ради возвращения в свой мир, леди Дарья?

Меня покорило от сказанного. Так и хотелось заявить: на все! Вот только это ложь. Я не стану рисковать дочерью, не буду унижаться, убивать, воровать, рушить чужие жизни. Существует уйма вещей, для которых у меня не хватит смелости или раскрепощенности.

- На многое, - выбрала я более подходящий ответ. - Конечно же, в рамках разумного.

- Отлично, - хлопнул он в ладони. - Ноин!

- Да, господин?

- Позови Кэами, будем делать из Дарьи леди Дарью.

Я удивленно повела головой.

- Вы сами говорили, что правила писаны для всех. Начнем же им следовать.

Глава 8

Сложно жить в вечном напряжении.

Я вздохнула полной грудью и ненадолго прикрыла глаза. Шум ветра. Звонкий смех Сони, играющей на берегу озера с Кэами. Легкое пение птиц.

Мы словно уехали в отпуск, затянувшийся на целых три недели. Скука по дому успела утихнуть. Правда, она появлялась каждый вечер, стоило нам с дочерью улечься в кровать и предаться воспоминаниям. Ей здесь нравилось. Мне тоже. Вот только в родных стенах все равно лучше.

- Мамочка, смотри, - подбежала ко мне Пуговка.

Она подняла руку, демонстрируя плетеный браслет.

- Сама сделала? - восхитилась я, разглядывая творение дочери.

- Да. Кэами показала, как их скреплять.

Соня сняла украшение, ловко обвязала мое запястье и соединила две половинки между собой. Люблю подобные подарки. Нет ничего ценнее этой созданной руками красоты, в которой заложена душа и светлые мысли.

- Спасибо, Сонечка.

- Леди Дарья, - приблизилась к нам горничная и подмигнула Пуговке.

Они по-прежнему не понимали друг друга, но тем не менее нашли общий язык. После первого ужина в имении Карчвилл о речевом камне никто не вспоминал, словно его не существовало вовсе. Да и я снова отказалась бы. Зачем? Других детей здесь нет, с Кэами Соня как-то поладила, а взрослые к моей дочери не то что не приближались - не смотрели в ее сторону.

- Для новых украшений нужно нарезать несколько веточек пиары. Мне сходить с вашей дочерью, чтобы научить ее правильно выбирать, или одной?

- Одной.

- Хорошо, леди Дарья, я скоро вернусь, - оживилась девушка и скрылась по направлению к дому.

- Плечо не болит? - спросила Пуговка, раз за разом проводя пальчиками по подаренному браслету.

- Уже прошло. Не беспокойся.

- Но как не беспокоиться? Надо было бахнуть магией, откинуть ту собаку. Мам, я видела твою рану утром. Ну, давай залечу. Никто не узнает. Правда-правда, - понизила она голос до заговорческого шепота.

- Не надо, - покачала я головой. - Пусть думают, будто у тебя нет никаких способностей. - Я опустила перед ней на корточки и поправила складки на рукавах сиреневого платья. - Нельзя никому рассказывать, пока мы не будем точно уверены, что этим людям можно доверять.

- И даже дяде Кириану?

- Лорд, называй его лордом. Да, даже ему.

- Почему? - никак не понимала Пуговка. - Мы тут уже три недели!

Каждый вечер мы с ней обсуждали происходящее за день, делились открытиями. Я пересказывала наши с лордом Карчвиллом разговоры об этом мире, а Соня подробно описывала интересные приемы в рисовании, плетении, вышивании, танцах, которые узнавала от Кэми. Мы немного освоились, но чужаками-то остались.

- С некоторыми людьми, доченька, и нескольких лет не хватит, чтобы достаточно их узнать, - с грустью произнесла я, вспомнив о Леше.

Бывший муж...

Мы сошлись с ним еще в колледже. Дружба постепенно переросла в симпатию, а затем дело дошло до свадьбы. Пять лет в браке были самым счастливыми в моей жизни, ведь рядом всегда находился любящий мужчина, появилась маленькая дочь, а вскоре мы доросли до собственного жилья. Я думала, что знала его. Долгие разговоры за чашечкой кофе на балконе, совместные посиделки на выходных за просмотром фильмов. В какой момент зажегся фитиль бомбы, уничтожившей наш брак? Бывший муж ведь даже не изменил мне.

В памяти ярким пятном жил тот вечер. Вымазанная в черничном варенье Соня держала руки вверх. Я носилась туда-сюда, убирая с пола последствия ее лихачества, как вдруг услышала: «Нам нужно развестись». Недоумение, непонимание, неверие. Мой Леша нашел другую. Там, за пределами нашей уютной квартиры, он встретил Свету, полюбил, попытался смириться с участью жить со мной, но не

смог. Лучше бы изменил. Тогда я злилась бы, ругалась, не копалась в себе, знала бы, кого винить во всех следующих неприятностях. А здесь... Вправду, лучше изменил бы.

- Дело в том, Сонечка, что у нас здесь ничего и никого нет. Лишь ты и я. Ни поддержки родных, ни каких-либо знакомых, ни даже денег. Куда идти, если что-нибудь случится? Там, дома, все понятно, просто, доступно. Помнишь, как я работала в ночную смену?

Она с хмурым видом кивнула.

- Мы справились тогда, справимся и сейчас. Представь, как будем потом рассказывать бабушке о наших приключениях. Соберем всю семью, даже папу с тетей Светой.

- Но тебе болит плечо.

- Оно почти зажило. Не волнуйся. Ты правильно поступила, когда не откинула магией собаку. Не показывай и не рассказывай никому, - настойчиво прошептала я и поднялась, так как к нам уже спешила Кэами.

- А если еще раз нападет?

- Не нападет. Лорд Кириан заверил, что впредь подобного не повторится.

К тому же я сама была виновата. Не следовало подходить к ограждению псарни. Меня предупреждали об агрессивности некоторых пород собак, но не упомянули о степени опасности. Вот чем может обернуться беспечность. Оказывается, эти животные очень прыгучи. Хорошо хоть местные мужчины быстро среагировали, и псина успела лишь поцарапать меня.

Соня потеряла ладони и пошла навстречу Кэами. А я вновь посмотрела вдаль, на тонкую полосу зелени, разделяющую синеву озера и голубизну неба.

В груди потихоньку зарождалось волнение. Оно вяло просыпалось уже который день. Просто скоро должен был приехать важный гость. Маг! Мы с Кирианом долго выбирали возможных кандидатов, изучали их родословную, связи, степень силы. План действий казался простым и понятным. Познакомиться, очаровать, расположить к себе.

Хорошего способа заработка я не нашла. Слуги, нянечки, крестьяне - в моем положении можно рассчитывать лишь на нечто подобное. Здесь имя рода имело осязаемый вес. Оно давало пропуск в

высшее общество, а также право нанимать работников, открывало многочисленные двери, даже позволяло принимать участие в выборе Айши.

Единственным преимуществом являлось мое происхождение. Людей из другого мира можно по пальцам пересчитать, однако с ними никто не хотел возиться. Зачем? Ты как-то попал сюда, значит, тем же путем и возвращайся. Да только я до сих пор не сумела разгадать тайну нашего перемещения.

Вот и получалось, что Кириан - единственное звено, удерживающее меня на плаву. Он предоставил книги по истории, рассказал про разделение общества на слои, примерно такие же, как у нас в прошлые века, озвучил правила и порядки. Я была ему безмерно благодарна, но все же ждала подвоха.

Как же иногда хотелось расслабиться и безоговорочно поверить. Откинуть прочь сомнения, поддаться обаянию привлекательного мужчины, не видеть в поступках каждого встречного скрытых мотивов.

Какому человеку захочется возиться с незнакомкой ради информации? Да, повествование о моем мире было весьма подробным, интригующим, длинным. Я частенько недоговаривала, чтобы поддержать к себе интерес. Однако когда-нибудь мои знания закончатся. Чем привлечь внимание лорда потом? И женские хитрости с ним не работали, хотя уже использовались все из доступного мне арсенала.

Из-за своих размышлений я не сразу заметила, что дышать стало трудно. Между лопаток опалило жаром. По позвоночнику словно побежали искры. Я развернулась и встретилась взглядом с охотником, от многочисленных рассказов о котором волосы уже вставали дыбом.

Минутное замешательство сменилось порывом скрыться подальше от его глаз. Я решила позвать Соню. Открыла рот, но не нашла ее взглядом. Заозиралась. Быстрым шагом направилась к дому. Правда, не успела сделать и пары шагов, как Лэриан нагнал меня и грубо схватил за локоть.

- Бегите отсюда, - от низкого рокота его голоса зародилась паника. Дровосек разжал пальцы, и я вняла угрозе - побежала.

Глава 9

Трава шуршала под ногами, каблучки изредка проваливались в землю. Взгляд метался от дерева к дереву в поисках дочери. Они не могли далеко уйти!

Благо вскоре Соня нашлась возле беседки. Я замедлилась и облегченно выдохнула. Пуговка с Кэами увлеченно разглядывали созданные своими руками изделия, меряли их, красовались друг перед другом. Дочь с восхищением в глазах ловила каждое слово и движение горничной. А у меня словно камень с души свалился. Правда...

- Леди Дарья, вот вы где.

- Лорд Кириан. - Я тут же обернулась. - Почему вы так рано вернулись?

- Сегодня решил уделить вам больше времени.

Я неодобрительно покачала головой. Земли Карчвилл сами себя не объездят. Людей так или иначе нужно контролировать. На западной стороне озера покосились дома, чуть дальше к югу стая диких животных потоптала посевы, к тому же охотники еще не принесли ничего хорошего для угощения приезжего гостя.

Это раньше казалось, что жизнь в подобном месте беззаботна. Дела найдутся везде. И на самотек их точно пускать не стоит.

- Лорд Ханваль прибудет послезавтра к полудню, а у нас ничего не готово, - заговорил мужчина о насущном, подставив мне локоть. - Нам придется ускориться.

Я еще раз посмотрела на Соню и пошла вместе с Кирианом в сад. В глубине сознания задрбезжала неуловимая мысль. Она настойчиво напоминала о себе, звенела, вибрировала, ускользала, но не позволяла за себя ухватиться.

- Вы хорошо помните его родословную?

- Конечно. И не только его, но и вашу, а также всех первых родов Моршунских земель. Честно признаться, я думала, что их больше.

- Отлично. Тогда вот наш план...

Кириан встал возле фонтана и поднял голову на местную богиню, тут же начиная подробно расписывать каждую деталь предстоящей встречи с долгожданным гостем. Как поклониться, кем

представиться... Я слушала, кивала и без конца оборачивалась, проверяя Соню. Та звенящая мысль никуда не пропала. Она отвлекала. Казалось, нужно всего лишь сосредоточиться и схватить ее, но важный разговор с лордом так некстати мешал.

- Леди Дарья, что я сейчас сказал?

- Не заводить тему о магии, - рассеянно повторила я.

- Нет, не упоминать о своем происхождении. Леди Дарья, не могли бы вы сконцентрироваться? Малейшая оплошность, несвойственное нашему миру слово, и никакой маг не уделит вам и толики внимания. Обдумывайте каждую фразу, леди Дарья, никогда не торопитесь с ответами. А сейчас повторите его родословную и озвучьте правила.

Я впервые видела его таким раздраженным. Всегда улыбчивый, открытый, изредка переходящий на еле уловимый флирт, теперь Кириан выглядел сурово и даже опасно. На лбу то и дело появлялась вертикальная морщинка. Крылья носа частенько подрагивали. Чем он рассержен?

- Да, конечно, - кивнула я. - Ханваль оин Баркас, третий наследник, исследователь Поморских пещер, создатель сильнейших артефактов, достопочтенный представитель...

Неуловимая мысль обрела форму. Я впилась взглядом в Кириана и резко дернулась в сторону Сони, однако тот быстро среагировал и зажал мою руку между своим локтем и телом.

- Отпустите.

- Леди Дарья, не отвлекайтесь. В нашем распоряжении два дня, без основательной подготовки...

- Отпустите, говорю, мне нужно к дочери!

Теперь я отчетливо поняла, что меня тревожило. Соня и Кэами разговаривали! Раньше они общались на языке жестов, изредка улыбались друг другу, но почти никогда не произносили слова вслух. Речевой барьер не позволял. А когда я обнаружила их возле беседки, шел диалог. Настоящий, поддерживаемый, с полным пониманием собеседника.

Кириан вдруг надавил мне на плечо, заставив выгнуться от прострелившей спину боли. Он знал! Он был готов к такому повороту! Глотнув воздуха, я стиснула зубы, вывернулась и ударила мужчину под ребра, тут же срываясь на бег.

- Со!.. - рот зажали огромной ладонью.

Жестокие руки рывком прижали меня к широкой груди. Я не успела даже пискнуть, как оказалась в непробиваемом коконе, лишилась малейшей свободы. Над ухом раздалось тяжелое дыхание, которому вторило шуршание травы и бесконечной листвы пиары - местной видоизмененной ивы, вскоре спрятавшей нас от посторонних.

- Ноин, - в голосе Кириана бушевало недовольство, - действуй тише. А если бы девочка услышала?

Я замычала, начала лягаться, попыталась вывернуться и ударить мерзавца, тоже зашедшего в это укромное место. Меня встряхнули. Чужие руки с силой надавили на грудную клетку. Воздуха... почти не осталось. А я не собиралась успокаиваться, продолжала вырываться, тянулась ногами к земле, к стволу, била ими воздух, кусала если не ладони верзилы, то собственные губы.

- Веди себя смирно, - с укором, будто я ему всю жизнь испортила, сказал Кириан, потирая ушибленное место. - Имей совесть, и так потратили на тебя уйму времени.

Жаль, во мне не было ни силы, ни магии. Как же хотелось сейчас размазать эту смазливую мордашку о ствол дерева. Я еще дернулась в его сторону и расслабилась, мысленно представляя, как жестоко расправлюсь с каждым, кто причинит Соне вред.

- Ноин, постой здесь. Я подам знак. Потом закинешь мамашу в подвал.

Я закричала - раздалось слабое мычание. Внутри уже господствовали отчаяние, страх и безысходность, перемешивались и постепенно превращались в гремучую смесь гнева. Он заструился по венам, наполнил каждую клеточку силой, придал уверенности. И я сделала новую попытку вырваться. Ничего не получилось. Ноин стоял нерушимой скалой, словно держал в руках хлипкого ребенка, не способного и мухи обидеть.

- Веди себя тише, - процедил сквозь зубы Кириан, впервые продемонстрировав свое истинное отношение - презрение.

Сказал и ушел, оставив нас за плотной занавесью из ветвей.

Я в очередной раз замычала. Начала со свистом втягивать воздух и онемела от вида Сони через неплотно сошедшую листву. Пуговка все так же беззаботно играла с Кэами. Она махала руками, указывала то на озеро, то на траву и увлеченно что-то рассказывала. Горничная же с улыбкой внимала ее речи.

Дочь не озиралась, не беспокоилась... Будто забыла обо мне. Тянулись секунды, перетекали в минуты, медленно разгоняя бег времени. А где-то в паре метров от меня продолжалась беззаботная игра...

Крик рвался из груди. Я каждой клеточкой тела стремилось к Соне. Мысленно уже тысячу раз выпрыгнула из укрытия, ставшего темницей, понеслась туда, схватила Пуговку и убежала прочь. В лес или к озеру, через бурелом, овраги, непроходимые дебри. Не важно!

Но единственное, что сейчас могла - наблюдать.

Как же я была слепа! В Кириане, опирающемся плечом об ограждение псарни, сейчас не наблюдалось и капли доброты. Другой человек! Хищник, вышедший на охоту и пристально наблюдающий за выбранной жертвой. Легкий прищур, обманчиво расслабленная поза и кривая улыбка победителя.

Тело леденело от осознания его цели. Соня!

И Ноин ни на секунду не давал слабину. Ребра уже гудели от боли, вокруг рта пекло от той силы, с которым он прижимал ладонь. Я попала в неволю, в клетку из рук, оказалась в темнице с решеткой из ветвей пиары, но тем не менее строила план мести, который осуществлю, как только выберусь. Не «если» - «как только»!

Людам свойственно ошибаться. И Кириан уже совершил свою ошибку.

Я дышала. Глубоко, размеренно, умиряя пыл и отрезвляя разум. Я наблюдала. Спокойно, без истерики, подавляя желание снова начать вырываться, выкрикивать ругательства, показать настоящую мощь разъяренной матери. Я слушала.

Голоса были не громче шелеста листвы, трепещущей возле моего носа. Изредка прорывался восторженный вздох Сони от нового украшения, переданного ей Кэами. Горничная слегка двинулась в сторону, и открылся вид на ранее скрытую от меня деревянную шкатулку, откуда один за другим появлялись то браслеты, то серьги, то ожерелья.

- Хочу свой, - отрицательно покачала головой дочь и прикоснулась к застежке на шее.

Ответ служанки унес ветер. Девушка помогла расправиться с украшением и подала простенький медальон, сплетенный сегодня

утром. Соня надела его и собралась снять что-то другое, тонкое, еле различимое.

- Нет-нет, это подарок, - остановила ее Кэами и спрятала сверкнувший на солнце знакомый камешек под сиреневое платье моей малышки.

Меня словно лишили жизни. Она начиналась там, за пределами дерева, под которым мы неподвижно стояли. Появилась серость, звуки померкли, а сердце стало гулко отбивать тревожный ритм. Я оказалась по ту сторону экрана, моя роль в фильме закончилась, и теперь приходилось наблюдать за действующими лицами. Вот она, реальность.

Нет никакого гостеприимства!

Кириан, да и все остальные знали, в ком течет магия. А «мамаша» просто оказалась помехой, которую не получалось устранить. Уговоры с речевым камнем не помогли, хорошее отношение хозяина имения тоже не принесло должного результата - я не вняла его рассказам, продолжила настаивать на первом варианте возвращения в свой мир, отказалась даже пробовать отыскать в себе задатки магии. Может, поэтому нас часто водили к водам Нуири? И с нападением собаки, вероятно, тоже все было подстроено.

Соня каждый раз с трудом сдерживалась. Сила рвалась наружу, обжигала ей пальцы, готовая вот-вот явить себя.

Я лишь сейчас, видя, как Кэами вопросительно поглядывала на Кириана, поняла, сколько было намеков. Он аккуратно восхвалял магию, постоянно говорил о ней, так или иначе склонял меня ко второму способу возвращения домой.

«А не хотите попробовать? Так было бы намного проще, хотя нет, не стоит. Я не настаиваю, но вдруг получится обнаружить в вас хоть что-то? Отчего вы выбрали первый вариант?»

Единственное непонятно - зачем прилагать столько усилий. Почему сразу не схватили «мамашу» и не закинули в темный подвал? И если им нужна Соня, то почему на нее никто внимания не обращал? На Пуговку не смотрели, не заговаривали, ей не помогали, словно обходили стороной и боялись. Только жизнерадостная Кэами с самого начала подбивала клинья.

Щеку обожгла слеза.

Горничная пощекотала Соню, засмеялась вместе с ней и увела...

Конец